

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСТОРИИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Профиль: Русский язык и литература

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ИЗУЧЕНИЕ МИФА О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ В ПОЭМАХ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ
«ЧАРОДЕЙ», «ЦАРЬ-ДЕВИЦА», «ЕГОРУШКА» КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО ЗВЕНА.

Работа завершена:

" 13 " июня 2018 г.

 (Л.М. Рамазанова)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

" 13 " июня 2018 г.

 (Г.Н. Божкова)

Заведующий кафедрой
к.ф.н., доцент

" 13 " июня 2018 г.

 (А.В. Быков)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСТОРИИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Профиль: Русский язык и литература

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ИЗУЧЕНИЕ МИФА О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ В ПОЭМАХ
М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЧАРОДЕЙ», «ЦАРЬ-ДЕВИЦА», «ЕГОРУШКА»
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО ЗВЕНА.

Работа завершена:

" ___ " _____ 201 г. _____ (Л.М. Рамазанова)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

" ___ " _____ 201 г. _____ (Г.Н. Божкова)

Заведующий кафедрой
к.ф.н., доцент

" ___ " _____ 201 г. _____ (А.В. Быков)

Елабуга – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Миф о великом грешнике в русской литературе (этапы эволюции и бытования).....	13
1.1. Формирование мифа о великом грешнике в народном сознании и литературе.....	13
1.2. Образы «великих грешников» в русской литературе конца XIX века.....	15
1.3. Виды героев-грешников в литературе Серебряного века.....	30
Глава 2. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой.....	40
2.1. Миф о великом грешнике в поэме «Чародей».....	40
2.2. Средства и приёмы создания страстных героев в поэме М.И. Цветаевой «Царь-девица».....	44
2.3. Трансформация мифа о великом грешнике в поэме М. И. Цветаевой «Егорушка».....	62
Глава 3. Теоретические и практические основы формирования и развития исследовательской компетенции обучающихся основного звена на уроках литературы.....	67
3.1. Сущность и понятие исследовательской компетентности. Основные компоненты исследовательской компетенции.....	67
3.2. Педагогические технологии, способствующие формированию исследовательской компетенции.....	81
3.3. Развитие исследовательской компетенции у учащихся 9-го класса МБОУ «Бухарайская ООШ» при работе в литературном клубе «Рябина» имени М. И. Цветаевой.....	87
Заключение.....	93
Библиография.....	101
Приложения	

Введение

Рассматривая произведения русской классической литературы, исследователи нередко обращают внимание на присутствие в литературных творениях от эпохи романтизма до чеховской «Дуэли» и поздних повестей и рассказов Л. Н. Толстого некоего повторяющегося сюжета о покаянии и спасении великого грешника. Значимость этого историко-культурного феномена для русской литературы и национального самосознания сомнений не вызывает, но его природа и происхождение, на наш взгляд, исследованы недостаточно. Если писатели-классики ощутили значение образа кающегося грешника для процесса самоидентификации русского сознания уже в пореформенную эпоху, то ученые обратили внимание на интересующее нас явление относительно поздно. Несмотря на это, подобный сюжет, постоянно возрождаясь независимо от исторических событий и сложностей той или иной эпохи, постепенно переходит в устойчивый архетип, не теряющий свою **актуальность и по сей день**.

В русской литературе XIX-XX веков выдвинулась целая плеяда великих поэтов и писателей, чьи творения в той или иной мере соответствуют строением своего сюжета богословской триаде «грех-покаяние-спасение». Одним из таких деятелей литературы является Марина Ивановна Цветаева, жизнь которой, как и многие сюжеты ее творческих шедевров, близка вышеуказанной богословской триаде. В связи с этим творческое наследие, оставленное великой русской поэтессой своему читателю, вызывает особый интерес, позволяющий обращаться к ее произведениям на уроках литературы с целью повышения уровня филологической культуры выпускников современной школы.

Одним из наиболее важных требований к сегодняшнему выпускнику является глубокое понимание им тенденций и закономерностей литературного процесса, осознание смысловых и нравственных

положений, скрытых в литературном произведении, владение искусством слова.

Необходимость улучшения качества литературного образования была отмечена еще в «Стратегии модернизации российского образования до 2010 года», положившей начало применению компетентного подхода в образовании. Устоявшаяся схема «знания–умения–навыки» для определения соответствия выпускника школы требованиям общества стала недостаточной, традиционные ЗУНы уступили место компетенциям. Компетенция представляет собой совокупность взаимосвязанных качеств личности, необходимых для продуктивной деятельности.

В условиях перехода к компетентно-ориентированному образованию привлечение к исследовательской деятельности творчески мыслящих учащихся стало одной из главных целей воспитательно-образовательного процесса. Среди ключевых компетенций исследовательская является ведущей. Она предполагает формирование у обучающегося способности ставить и решать исследовательские задачи; осуществлять поиск и необходимую обработку научной информации; создавать значимые продукты исследовательской деятельности; эффективно строить научное общение.

Достижения последних десятилетий в области филологии предоставляют широкие возможности для научных изысканий разного рода, а вопросы теории и практики анализа текста по-прежнему привлекают внимание не только ученых-филологов, но и преподавателей высшей и средней школы. Изначально филология как наука была тесно связана с изучением литературных произведений. Однако в условиях XX века внутри филологии произошло разделение литературоведческого и лингвистического аспектов анализа художественного текста: литературоведение, как правило, занималось изучением идейно-тематического содержания литературных произведений, а лингвистика–

исследованием языковых средств, функционирующих в тексте и обеспечивающих его построение.

В последние десятилетия вполне оправданным становится формирование нового интегрального научного подхода к анализу текста, который принято определять как «филологический анализ». Использование филологического анализа текста в качестве средства формирования исследовательской компетенции школьников на уроках литературы позволяет добиваться гораздо более успешных результатов в сравнении с традиционными методами репродуктивного изучения данного предмета, ставшего неэффективным в условиях современного образования.

В ходе педагогической практики и подробного рассмотрения методической литературы, характеризующей работу учителей-практиков по формированию исследовательской компетенции обучающихся мы обнаружили следующие сложности при изучении художественных произведений:

- чаще всего задания, предлагаемые учащимся на уроках литературы, носят репродуктивный характер;

- проводя анализ литературных произведений, педагоги не уделяют достаточного внимания анализу уровня сформированности исследовательских умений учащихся;

- как правило, в процессе формирования исследовательской компетенции учащихся в различные виды работ включаются чаще всего одаренные ученики, остальным обучающимся не уделяется должного внимания.

Актуальность изучения творческого наследия М. И. Цветаевой, а также выявленные недостатки в работе по формированию исследовательской компетенции на уроках литературы определили тему выпускной квалификационной работы: «Изучение мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой “Чародей”, “Царь-Девница”,

“Егорушка”, как средство формирования исследовательской компетенции у обучающихся основного звена».

Степень изученности рассматриваемой проблемы. В связи с переходом к компетентностно-ориентированному подходу проблема формирования компетенций привлекла к себе пристальное внимание широкого круга ученых. На сегодняшний день единого объективного понятия компетентностного подхода еще не сформировано, до сих пор однозначно не определено само понятие «компетенция», что обуславливает существование множества точек зрения на его трактовку: некоторые ученые приравнивают его к таким понятиям, как «компетентность», «образованность», «осведомленность». Активно ведется анализ понятий «компетенция» (А. Г. Бермус, В. В. Краевский, А. В. Хуторской, С. Г. Воровщиков, К. Ш. Ахияров и др.) и «компетентность» (Н. Хомский, А. В. Хуторской, С. Г. Воровщиков, К. Ш. Ахияров и др.), с разных аспектов раскрывается суть компетентностно-ориентированного подхода. Теоретические, дидактические, методические основы развития исследовательской деятельности учащихся представлены в работах А. В. Леонтовича, М. Н. Арцева и др. Теоретическая сторона проблемы исследовательской компетенции, а также определения понятия «исследовательская компетенция» рассмотрена в трудах таких ученых, как А. В. Хуторской, И. И. Холодцова, Н. И. Плотникова, К. Ш. Ахияров, Е. В. Бережнова и др. Компонентные составляющие исследовательской компетенции представлены в работах С. И. Осиповой, А. Э. Ишковой и др.

В числе ученых, сделавших феномен мифа о великом грешнике объектом специального исследования, необходимо назвать имена Ю. М. Лотмана, Р. Г. Назирова и М. М. Бахтина. Непосредственному изучению мифа о великом грешнике посвящена статья М. Н. Климовой «К

вопросу о происхождении мифа о великом грешнике в русской литературе».

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы были исследованы роль и место, средства и способы реализации мифа о великом грешнике в поэмах Марины Ивановны «Чародей», «Царь-Девница» и «Егорушка»; изучены сущность и структура исследовательской компетентности в психолого-педагогической и методической литературе, касающейся этого вопроса. Выявлены технологии, методы и приемы обучения, которые необходимо использовать при формировании исследовательской компетенции. **Новизна** данной работы заключается в предпринятой попытке активизировать исследовательскую деятельность обучающихся на занятиях по литературе посредством изучения мифа о великом грешнике в вышеуказанных поэмах Марины Цветаевой в рамках работы литературного клуба «Рябина», функционирующем на базе МБОУ «Бухарайская ООШ», и сформировать у них основы исследовательской компетенции.

Объектом нашего исследования является процесс формирования исследовательской компетенции обучающихся, **предметом** – формирование исследовательской компетенции обучающихся основного звена посредством изучения поэм Марины Ивановны Цветаевой «Чародей», «Царь-Девница» и «Егорушка» на факультативных занятиях по литературе.

Гипотеза исследования: процесс формирования исследовательской компетенции учащихся основной школы на уроках литературы будет проходить более успешно, при соблюдении следующих условий:

- осуществление целенаправленного формирования компонентов исследовательской компетентности на основе дифференцированного подхода к учащимся;
- использование методов и приемов обучения, позволяющих

организовывать исследовательскую деятельность учащихся;

- систематическое проведение на уроках литературы филологического анализа, объединяющего литературоведческий и лингвистический анализы художественных текстов;

- использование поэм М. И. Цветаевой для совершенствования навыков исследовательской деятельности.

Цель исследования: оценить степень влияния изучения мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой «Чародей», «Царь-Девница», «Егорушка» на формирование исследовательской компетенции обучающихся основного звена на факультативных занятиях по литературе.

Достижение цели определяет необходимость решения следующих теоретических и практических **задач**:

- дать общую характеристику мифу о великом грешнике, теоретически охарактеризовать этапы его бытования в русской литературе;

- проанализировать произведения конца XIX – начала XX вв. для выявления места и роли в них мифа о великом грешнике;

- рассмотреть поэмы М. И. Цветаевой на предмет наличия в них мифа о великом грешнике;

- проанализировать средства и способы создания страстных героев-грешников в поэмах «Чародей», «Царь-Девница», «Егорушка»;

- изучить сущность и структуру исследовательской компетенции в психолого-педагогической литературе;

- выявить наиболее эффективные технологии, методы и приемы обучения, подходящие для использования на уроках литературы при формировании исследовательской компетенции учащихся основной школы;

- апробировать условия формирования исследовательской компетенции учащихся основной школы в рамках работы в формате литературного клуба.

Характер работы определил **методы исследования**. Для реализации цели исследования, решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы нами были использованы следующие методы:

– *теоретические*: метод сплошной выборки и описательный метод, применяемые при анализе и отборе лексического материала; метод сопоставительного анализа текстов рассматриваемых произведений; анализ педагогической, психологической литературы, изучение нормативных и программно-методических документов по проблеме исследования, проектирование процессов;

– *эмпирические*: педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование, изучение продуктов деятельности обучающихся, моделирование, обобщение педагогического опыта.

Практическая значимость. Полученные в процессе исследования данные могут быть использованы при дальнейшем освещении вопроса о соответствии тех или иных произведений богословской триаде «грех – покаяние – спасение»; вопроса о формировании исследовательской компетенции на уроках литературы и при разработке конспектов уроков как по творчеству М. И. Цветаевой, так и других деятелей литературы; при создании спецкурсов по русской литературе.

Структура работы. Данное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В первой главе мы рассматриваем этапы появления и бытования в русской литературе мифа о великом грешнике, исследуем произведения школьной программы конца XIX века (Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»; Л. Н. Толстой, «Воскресение»; А. П. Чехов «Ионыч») на предмет их соответствия богословской триаде «грех – покаяние – спасение», а также анализируем роль и место мифа о великом грешнике в произведениях поэтов Серебряного века.

Во второй главе представлен анализ поэм М. И. Цветаевой «Чародей», «Царь-Девница» и «Егорушка» в аспекте наличия в них мифа о великом грешнике.

В третьей главе мы рассматриваем различные точки зрения на сущность и структуру понятий «компетенция», «исследовательская компетенция» и «исследовательская деятельность», а также на основе изучения психолого-педагогической литературы выделяем основные компоненты исследовательской компетенции. Также в ней представлены обзор педагогических технологий, способствующих формированию исследовательской компетенции на уроках литературы и результаты работы по формированию основ исследовательской компетенции у учащихся 9-го класса МБОУ «Бухарайская ООШ» при проведении занятий в рамках литературного клуба «Рябина» имени М. И. Цветаевой.

Апробация работы. Основные положения и выводы выпускной квалификационной работы нашли отражение в опубликованных ранее статьях, входящих в сборники РИНЦ и ВАК:

1. Рамазанова Л. М., Божкова Г.Н. «Миф о великом грешнике в поэме М.И. Цветаевой «Чародей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2016. – № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 33-35. (ВАК)

2. Божкова Г. Н., Рамазанова Л. М. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой «Чародей» и «Егорушка» // Development of the creative potential of a person and society: materials of the IV international scientific conference on January 17-18, 2017. – Prague: Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 2017. – С. 82-88 (РИНЦ)

3. Рамазанова Л. М., Анималистические образы в поэме М. И. Цветаевой «Царь-Девница» (в контексте мифа о великом грешнике) // Научные исследования и разработки. XIX Международная научно-

практическая конференция. – М.: Издательство «Олимп». – 2017. – С. 56-59. (РИНЦ)

4. Рамазанова Л. М. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М.И. Цветаевой «Чародей», «Царь-Девница», «Егорушка» // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки – №8. – 2017 (РИНЦ)

5. Рамазанова Л. М. Флоронимы в характеристике женских образов поэмы М.И. Цветаевой «Царь-Девница» // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2017 г.: в 3 ч. / Под общ. ред. Ж. А. Шаповал. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2017. – Часть I. – С. 18-21 (РИНЦ)

6. Рамазанова Л. М. Герои-грешники в литературе Серебряного века (в контексте мифа о великом грешнике) // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 марта 2018 г.: в 3 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2018. – Часть II. – С. 44-50 (РИНЦ)

7. Рамазанова Л. М. Изучение мифа о великом грешнике в поэме М.И. Цветаевой «Чародей», как средство формирования исследовательской компетенции обучающихся // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам XLIV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2018. – № 9 (44) – С. 330-336 (РИНЦ)

8. Рамазанова Л. М., Зинкин Д. В. Астральные мифы в поэме М. И. Цветаевой «Царь-Девница» (в контексте мифа о великом грешнике) // Альманах педагога: Электронный сборник Всероссийской конференции

«Духовно-нравственное воспитание и развитие школьников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://almanahpedagoga.ru> (дата обращения: 12.06.2018)

Также основные положения данной работы были защищены в рамках таких конкурсов как:

1. Конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу в номинации «Социально-гуманитарные науки» – победитель (Елабужский институт КФУ, 2017 год)

2. Конкурс на соискание стипендии Академии наук Республики Татарстан – победитель (2017 год)

3. Открытый конкурс научных работ среди обучающихся на соискание премии имени Н.И. Лобачевского – победитель в номинации «Филология и иностранные языки» (2017 год)

4. Конкурс на соискание стипендии имени М.И. Цветаевой среди студентов ЕИ КФУ – победитель (2017 год)

5. Конкурс «Студент года КФУ – 2017», номинация «Интеллект года в области гуманитарных и социально-экономических наук» – лауреат (2017 года)

6. Конкурс на соискание стипендии Академии наук Республики Татарстан – победитель (2018 год)

Глава 1. Миф о великом грешнике в русской литературе (этапы эволюции и бытования).

1.1. Формирование мифа о великом грешнике в народном сознании и литературе.

Так называемый миф о великом грешнике является одной из важнейших архаико-мифологических сюжетных схем для русской литературы. Его смысловое ядро составляет идея нравственного возрождения падшего человека. Несмотря на то, что впервые значимость этого мифа для отечественной словесности отметил Ю. М. Лотман в статье «Сюжетное пространство русского романа XIX столетия» [48, с. 325-348], сами писатели ощутили ее важность уже в пореформенную эпоху. Зарубежные ученые – от З. Фрейда до Дж. Биллингтона – так же не раз отмечали важное место, занимаемое категорией греха и покаяния в русском сознании, и их странную взаимосвязь.

Формирование «мифа» в народном сознании происходило на базе разнородных произведений литературы и фольклора, объединяемых общностью идеи, композиции и типологии героев. Одним из важных признаков этих произведений является соответствие их композиции традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение» (хотя значимость отдельных частей данной триады в разное время варьировалась), а в качестве героя повествования – «великого грешника» – как правило, выступает только личность чрезвычайно широкого душевного диапазона, способная выдержать переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости.

Миф о великом грешнике композиционно является открытой сверхсюжетной системой, включающей в себя самые разные сюжеты, поддающиеся истолкованию в духе упомянутой богословской триады.

По природе своей миф – явление международное, так как он сформировался на основе одного из важнейших постулатов христианской этики. Однако наибольшее, почти архетипическое значение в силу ряда причин он приобрел именно в русской культуре.

Для русской культуры характерна модификация обязательной для реализации мифа богословской триады – принципиальная незавершенность ее третьей части – «спасения» – и нередкая открытость финала.

Значимость мифа о великом грешнике для отечественной культуры с ее неистребимой верой в душевные силы народа, которая поддерживала русское сознание даже в самые тяжелые и смутные времена, бесспорна. Если задуматься, то даже Священное писание учит человека тому, что любой грех необходимо искупать раскаянием, очищением, значит истоки мифа о великом грешнике можно обнаружить и в Библии.

Согласно христианскому вероучению, существует ряд деяний, которые являются греховными и недостойными истинного христианина. Классификация деяний по этому признаку основывается на библейских текстах, в особенности на десяти заповедях Закона Божьего и евангельских заповедях. По убеждениям, высказанным в Библии, человек, совершающий произвольный грех (т.е. осознавая, что это грех и противление Богу), может стать одержимым. Выделяется семь смертных грехов: (в этом термине имеется в виду не физическая смерть, но смерть духовная): гордыня (безмерная гордость, почитание себя совершенным и безгреховным, т.е. равным Богу); зависть (тщеславие, ревность); гнев (месть); лень в деяниях (лень, праздность, уныние, отчаяние, беспечность); алчность (жадность, скупость, сребролюбие); чревоугодие (обжорство, чревонеистовство); сладострастие (блуд, похоть, распутство). Этот список, один из перечней грехов в сочинениях христианских теологов и духовных писателей, не опирается на библейские тексты, но становится

общепринятым со времен Фомы Аквинского (XIII век), немного изменившего перечни смертных грехов, приводимые Григорием Великим (VI век). Данные семь грехов выделены не потому, что это самые тяжкие или самые великие из всех грехов, а потому, что они неизбежно влекут за собой другие грехи.

Грехи в Библии делятся на несколько групп: грехи против Господа Бога [42, с. 107] (например, гордыня; отсутствие надежды на милосердие Господа, отчаяние; чрезмерное упование на милость Божию; занятие «чёрной» и «белой» магией, колдовством, гаданием, спиритизмом; размышления о самоубийстве, попытки покончить жизнь самоубийством; сексуальная безнравственность как прелюбодеяния, блуд, мужеложство, садомазохизм и т.д.), грехи против ближнего [42, с. 61] (неимение любви к ближним; неумение прощать, воздаяние злом за зло; убийство младенцев во чреве (аборты), советы делать аборты ближним; проклинание детей; жестокосердие, жестокость к животным, птицам; лицемерие; гнев; лжесвидетельство; соблазнительное поведение, желание прельстить и т.д.), грехи против самого себя [42, с. 139] (высокоумие, духовный эгоизм, подозрительность; сквернословие; делание добрых дел напоказ; чревоугодие; любовь к материальному больше, чем к небесному, духовному; излишнее внимание к плоти; принятие блудных помыслов, услаждение нечистых помыслов; допущение вольностей до венца и извращения в супружеской жизни и т.д.).

1.2. Образы «великих грешников» в русской литературе конца XIX века.

С середины XIX века на фоне напряженной социально-политической обстановки, сложившейся в России во время правления Николая I, происходит становление русской реалистической литературы, особого развития в это время достигает жанр реалистического романа. В этот

период создают свои произведения такие титаны русской литературы, как И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, по-новому осмысливающие общественно-политические проблемы российской действительности. В это же время в фазе своеобразного расцвета существует и миф о великом грешнике.

В середине XIX века немецким философом Максом Штирнером была предложена арифметически однолинейная альтернатива существования человека: «Победить или пасть – между этими двумя противоположностями колеблется исход борьбы. Победитель становится господином, побежденный – подданным: победитель приобретает величие и пользуется “правами величия”, подданный исполняет благоговейно и почтительно “обязанности подданного”» [25, с. 3-4]. Согласно этой теории, провозглашалась вседозволенность и абсолютная свобода человека-победителя. Однако обожествление подобной личности способствовало торжеству индивидуализма и приводило к раскрепощению не только созидательных, но и разрушительных инстинктов человеческой природы. «Люди совершали самые дикие преступления и ни в коей мере в них не каялись и поступали они так потому, что последним критерием для человеческого поведения считалась тогда сама же изолированно чувствовавшая себя – личность», – замечал известный русский ученый А. Ф. Лосев в труде «Эстетика Возрождения» [17, с. 184]. В конце 70-х годов развивается философия индивидуума Ф. Ницше, который пытается найти выход из эпохи двойной морали. В емких, чётких афористических фразах философ попытался рассказать о трагедии человека, пытающегося найти грань между здоровьем и болезнью, доминирующего над слабым, стремящегося к безграничной свободе.

Размышление над подобной трактовкой человеческих взаимоотношений нашло свое отражение во всемирно известном произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В своем

романе автор опровергает теории Штирнера и Ницше, наглядным образом демонстрируя то, как, проходя через искушение индивидуалистическим своеволием, герои приходят к открытию, что «самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть... признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли» [3, с. 246].

Воспитываемый в русском благочестивом семействе, Ф. М. Достоевский с малых лет был знаком с Евангелием и представлял собой очень религиозного человека. Поэтому неудивительно, что Федора Михайловича, как никого другого, очень интересовала тема греха. Однако не стоит забывать о том, что сам грех по своей сути бывает разным. К совершенному греху можно отнести как оскорбление человека, так и лишение его жизни. Достоевский в своём романе «Преступление и наказание» рассматривает грех идеологический – греховную теорию, которая не только является чудовищной сама по себе, но и приводит к человеческим смертям. Данный роман можно отнести к разным типам: философский, социально-бытовой, психологический, но, пожалуй, главное место в нём принадлежит именно идеологии одного из героев – Родиона Раскольникова. Главный герой романа лишает жизни старуху-процентщицу, совершая тем самым один из самых страшных грехов – убийство человека, ведь шестая из десяти заповедей, произнесенных Богом Моисею, гласит «Не убий» [42, с. 131]. Однако грех Раскольникова заключается не только в этом. Увлёкшись своей теорией и вопросом, к какой же из двух категорий – «тварь дрожащая» или «сильный мира сего» – принадлежит он сам, герой забывает о простых истинах: даже самая благородная цель не оправдывает средств её достижения и никто, кроме Бога, не вправе судить, достоин человек жизни или нет. Убийство, совершенное Раскольниковым с целью возвысить себя над простыми

смертными, практически ставит его наравне с Богом, что, бесспорно, – великий грех. Бог дал жизнь, и забрать ее может только он и никто другой. Главный герой романа Достоевского стремится к власти над людьми, он признаётся Соне: «Свобода и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!.. Вот цель!» [2, с. 171]. В черновых записях Достоевского, связанных с образом Раскольникова, сказано: «В его образе выражается <...> мысль непомерной гордости, высокомерия и презрения к этому обществу <...> Он хочет властвовать – и не знает никаких средств. Поскорей взять власть и разбогатеть. Идея убийства и пришла ему готовая» [15, с. 463]. Подобное властолюбие, согласно Библии, является одним из самых тяжких грехов [42, с. 959], так же, как и такие признаки греха как эгоизм и самовлюбленность: «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» [42, с. 854-855]. Таким образом, в романе отражается первый компонент богословской тирады – «грех».

Очень важно, что до определенного момента Раскольникова устраивала выдвинутая им теория. Однако в процессе повествования Ф. М. Достоевский показывает, какой катастрофой оборачивается для человека фанатическая сосредоточенность на далекой от нравственных идеалов идее. Мы видим, как скудеет душа Раскольникова, все более замыкающаяся в себе, в тесные пределы своей идейной «арифметики», как теряются одна за другой живительные связи с окружающими людьми, как разрушается в сознании героя главное ядро человеческой общности – семейные чувства. «Тюрьмой» и «гробом» становится для Раскольникова его собственная душа, похожая на усыпальницу. Наказание главного героя началось до свершения преступления. Когда он видит свой первый сон, то уже понимает, что не сможет выдержать своей теории: «Нет, я не

вытерплю, не вытерплю!» [2, с. 31]. Вопреки ожиданиям Раскольникова, сулящая свободу идея на самом деле поработила его, лишила возможности самостоятельных действий, превратила в безвольную пешку. Духовное возрождение Раскольникова не описано Достоевским с такой же подробностью, как нравственные мучения. Однако на всем протяжении повествования возможность подобного духовного перевоплощения ясно угадывается. Придя к осознанию реальной сущности своей идеи, главный герой испытывает спасительные муки совести и готовность к покаянию: «Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он – кончает тем, что принужден сам на себя донести. Принужден, чтобы хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям; чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое, убеждение внутреннее даже без сопротивления. Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело» [45, с. 1]. Таким образом, свое отражение в романе находит и второй компонент богословской триады – «покаяние».

Нравственное перевоплощение героя, его духовное возрождение было обусловлено не только страданием, но сострадательной любовью между ним и Соней Мармеладовой. Именно эта девушка подталкивает героя к покаянию, так как понимает, что дальнейшая жизнь с этим грехом на душе невозможна: «А жить-то, жить-то как будешь? Жить-то с чем будешь?» [2, с. 218] вопрошает она. Глубокое и искреннее сопереживание Сонечки вернуло к жизни черствеющее сердце Раскольникова, «волной хлынуло в его душу и разом размягло ее» [2, с. 213]. Его бесчеловечная идея потерпела крах, и уже будучи в тюрьме, Раскольников окончательно и бесповоротно понимает, что убеждения его – глубокая ложь. Эта мысль, подаренное ему Евангелие и, самое главное, Соня Мармеладова – это его

настоящие спасители, которые помогут герою начать жизнь заново, «но тут уж начинается новая история, история обновления человека, история постепенного перерождения его, перехода из одного мира в другой ...» [2, с. 284]. Читателю остается лишь верить, что Родион Раскольников обладает достаточной нравственной силой и мужеством, для того, чтобы суметь найти новый путь и средства истинного служения людям. Неспроста возникает в романе параллель со смертью и воскрешением евангельского Лазаря из Вифании: мы видим, что и третий компонент богословской триады – «спасение» – также имеет место в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Вершиной литературы критического реализма можно назвать крупнейший социально-обличительный роман Льва Николаевича Толстого «Воскресение». Именно в нем писатель решает самые острые проблемы русской жизни последней трети XIX века. Над данным произведением Лев Толстой работал 10 лет, с 1889 по 1899 г. В основу сюжета легла история, рассказанная Толстому в 1887 г. известным судебным деятелем и литератором А. Ф. Кони, и по сути своей являющаяся описанием совершенного греха. История повествует о некой девушке по имени Розали Они, которую соблазнил и бросил богатый молодой человек, впоследствии оказавшийся присяжным заседателем, участником суда над ней. Но соблазнитель, вероятно когда-то любивший её, решил на ней жениться и много хлопотал. Однако подвиг его не получил завершения: женщина умерла в тюрьме. Подобный случай имел место и в жизни самого Льва Николаевича. Незадолго до своей кончины, писатель признался своему биографу П. И. Бирюкову в «преступлении», которое он совершил в молодости соблазнив горничную Гашу, жившую в доме его тетки: «она была невинна, я её соблазнил, её прогнали, и она погибла» [13, с. 317]. Поэтому неудивительно, что роман «Воскресение» был задуман как произведение о раскаянии и религиозном возрождении барина,

осознавшего свой «грех» перед соблазненной им женщиной из народа. Роман должен был поднимать вопросы нравственности, трактуемые в узком абстрактно-моралистическом плане. Однако в дальнейшем автор существенно изменил замысел романа и выдвинул на первый план актуальные проблемы народной жизни, освещенные в свете беспощадного обличения господствующих классов.

В центре романа две судьбы: «дочери незамужней дворовой женщины» [5, с. 6], простой девушки, прислуживающей в богатом доме, – Катюши Масловой, и племянника ее воспитательниц – князя Дмитрия Ивановича Нехлюдова.

Катюша Маслова – один из самых ярких женских образов в русской литературе. В самом начале романа она предстает перед читателем юной, доверчивой девушкой, полной веры в жизнь, в будущее. Светлая жизнерадостность, одухотворенность и какая-то особенная чистота сквозят во всем облике Катюши, в ее мыслях и поступках. Героиня – хорошая хозяйка: Катя легко справлялась с повседневной домашней работой («шила, убирала комнаты, чистила мелом образа, жарила, молола, подавала кофе, делала мелкие постирушечки и иногда сидела с барышнями и читала им» [5, с. 6]). Казалось бы, все пророчит ей хорошее будущее в любимой, полноценной семье. Однако среда, в которой получила свое воспитание героиня, наложила определенный отпечаток на ее характер. Избалованная сладостью господской жизни, Катюша искала себе лучшей доли и поэтому на удивление легко поддавалась соблазнению богатого князя, рассчитывая на лучшую жизнь: «На что похоже? Ну, можно ли! Услышат тетеньки, – говорили ее уста, а все существо говорило: «Я вся твоя» [5, с. 37]. Так героиня совершила свой первый серьезный осознанный грех – прелюбодеяние, впадение в духовную развращенность [42, с. 808]. Очень горько наблюдать читателю, как судьба главной героини постепенно, но целенаправленно меняется, и вот уже вихрь греховности

окутывает Катюшу Маслову на долгих 7 лет: «И с тех пор началась для Масловой та жизнь хронического преступления заповедей божеских и человеческих, которая ведется сотнями и сотнями тысяч женщин <...> прелюбодеяния с молодыми, средними, полудетьми и разрушающимися стариками, холостыми, женатыми, купцами, приказчиками, армянами, евреями, татарами, богатыми, бедными, здоровыми, больными, пьяными, трезвыми, грубыми, нежными, военными, штатскими, студентами, гимназистами – всех возможных сословий, возрастов и характеров» [5, с. 8]. Таким образом, в романе сравнительно ярко воплощается первый компонент богословской триады – «грех».

Спустя 7 лет своей работы в «доме терпимости» она была помещена в острог, – по подозрению в отравлении с целью похитить деньги своего клиента, – где пробыла в ожидании суда шесть месяцев. Несмотря на обиды, горечь и унижения, которые пришлось познать главной героине, Катюша Маслова в глубине души все же осталась чистым, добрым, светлым человеком, что подчёркивает автор, описывая её образ перед судом – как до своего нравственного падения Маслова всегда носила белый фартук, так и после всего совершенного она не рассталась со своей чистотой и «белизной»: «в сером халате, надетом на белую кофту и на белую юбку...»; «повязана белой косынкой», усталое лицо отличалось «особенной белизной». Она вошла в зал суда бодрым шагом, держалась прямо и смотрела прямо в глаза – все в ней подчеркивало ее невиновность, нерастраченность сознания внутреннего достоинства. Катерина Маслова всегда оставалась человеком с большим духовным потенциалом. Она совершила много разных грехов, однако раскаялась в этом. Данный факт отражает эпизод ссоры с барышнями, воспитавшими ее: перед своим уходом Катя наговорила барышням грубостей, в которых, как отмечает автор, сама потом раскаивалась. Подобные авторские замечания реализуют второй компонент богословской триады – «покаяние».

На суде Маслову больно ранили лживые, несправедливые слова, она, слыша их, вздрагивала, – вопиющая неправда резала ей душу. Оклеветанная истинными виновниками преступления, а также вследствие судебной ошибки, Катюша была приговорена к каторжным работам, с лишением всех прав состояния. Маслова заставляет себя подчиниться решению суда. Она стыдится своего положения арестантки, каторжанки, но не положения проститутки, «это была проститутка, приговоренная к каторге, и, несмотря на это, она составила себе такое мировоззрение, при котором могла одобрить себя и даже гордиться перед людьми своим положением» [5, с. 88]. Благодаря подобному мировоззрению героиня старается понравиться представителям власти, за счет которых она могла бы получить какое-либо послабление в своей суровой теперь жизни. Однако Катя не теряет своего человеческого достоинства, – она отказывается выходить замуж за Нехлюдова, потому что прекрасно понимает, что его желание помочь ей неискреннее. В первую очередь Нехлюдов думает о собственном душевном равновесии, а не о каторжном положении Масловой – за счет нее он лишь хочет искупить свои грехи и выхлопотать себе место в раю. Переходы от двадцати до тридцати вёрст пешком при хорошей пище, дневном отдыхе после двух дней ходьбы укрепляют Маслову физически, а общение с новыми товарищами открывает ей такие интересы в жизни, о которых она не имела никакого понятия. Таких чудесных людей Катюша не только не знала, но и не могла себе представить. «Вот плакала, что меня присудили, – говорит она. – Да я век должна Бога благодарить. То узнала, чего во всю жизнь не узнала бы» [5, с. 211]. Благодаря своей подруге Марье Павловне Катюша осознаёт, что любовь не заключается в одной половой любви, а благотворение – это необходимая человеку привычка, усилие, которое должно составлять дело жизни. Катя находит человека, который действительно искренне смог полюбить ее – Владимир Симонсон любит

Катюшу, которая женским чутьём очень скоро догадывается об этом, и сознание, что она может возродить любовь в таком необыкновенном человеке, поднимает её в собственном мнении, что заставляет её стараться быть такой хорошей, какой она только может быть. Нехлюдов предлагает Масловой брак по великодушию, а Симонсон любит её такую, какая она есть теперь, и, когда Нехлюдов приносит героине долгожданную весть о выхлопотанном помиловании, она говорит, что будет там, где Владимир Иванович Симонсон.

Подружившись на этапе с революционерами, оценив их чуткое отношение к себе, поняв их великую правду, Катюша возрождается к новой, честной жизни, и читатель понимает, что Катерина Маслова прошла долгий путь воскресения, в конце которого ее, конечно же, ждет спасение. Таким образом, жизненный путь Катюши Масловой – это яркий пример соответствия судьбы героя богословской триаде «грех – покаяние – спасение».

Второй главный персонаж романа «Воскресение» – Дмитрий Иванович Нехлюдов, князь, человек из высшего общества. Первоначально повествование навеивает на читателя мысли о том, что автор симпатизирует своему герою. Молодого Нехлюдова Толстой характеризует честным, самоотверженным юношей, готовым отдать себя на всякое доброе дело и считавшим своим «настоящим я» духовное существо. В юности Нехлюдов, мечтающий сделать всех людей счастливыми, думает, читает, говорит о Боге, правде, богатстве, бедности; считает нужным умерять свои потребности; мечтает о женщине только как о жене и видит высшее духовное наслаждение в жертве во имя нравственных требований. Такое мировоззрение и поступки Нехлюдова признаются окружающими его людьми странностью и хвастливой оригинальностью. Когда же, достигнув совершеннолетия, он, будучи восторженным последователем Герберта Спенсера и Генри Джорджа, отдаёт крестьянам имение, наследованное от

отца, потому что считает несправедливым владение землёю, то этот поступок приводит в ужас его мать и родных, и делается постоянным предметом укора и насмешки над ним всех его родственников. Сначала Нехлюдов пытается бороться со средой, но эта борьба оказывается для него непосильной, и он сдаётся, изменившись и, вопреки своему внутреннему голосу, подстроившись под требования окружающих и современной ему среды. Это и приводит его к первым ступеням нравственного падения. Он совращает юную Катюшу Маслову, а затем бросает ее, сунув ей на прощание в руки сторублевую бумажку в конверте, и утешая себя тем, что все, подобные ему, поступают именно так. Герой не задумывается о последствиях своих действий, ему даже в голову не приходит, что инстинктивным желанием удовлетворить свои физические потребности он не только сам совершает грех прелюбодеяния, но и втягивает в круговорот греховности и совсем еще юное и наивное существо – Катюшу. Первый компонент богословской триады – «грех» – находит в образе Нехлюдова ярчайшее отражение, так как он виновен не только в прелюбодеянии, но и во многих других грехах, таких как, например, пребывание в праздности, лень, чревоугодие, распитие спиртных напитков и многое другое.

Однако погубивши девушку раз, он позволил себе погубить ее еще раз. Из-за своей мнительности и малодушия (что, кстати, с православной точки зрения, тоже является грехом), Нехлюдов проигнорировал свой внутренний голос, призывавший помочь Масловой, и не без его участия свершился абсолютно несправедливый приговор, обрекший безвинного человека на ссылку в Сибирь. Конечно, молодой человек со временем раскаивается в своей ошибке, но это дается ему нелегко: «Он все не покорялся тому чувству раскаяния, которое начинало говорить в нем. Ему представлялось это случайностью, которая пройдет и не нарушит его жизни» [5, с. 46]. Дмитрий Иванович пытается загладить свою вину,

хлопоча о помиловании Кати и принимая решение жениться на ней. Однако по мере повествования, становится понятным, что Нехлюдов в своем стремлении облегчить жизнь ссыльной каторжанки в первую очередь думает лишь о своей душевной стабильности, и раскаяние его не происходит из самой глубины души – оно неискренно. Дмитрий просит у Катюши прощения, но, едва произнеся эти слова, он тут же испытывает чувство стыда: «Прокричав эти слова, ему стало стыдно, и он оглянулся. Но тотчас же пришла мысль, что если ему стыдно, то это тем лучше, потому что он должен нести стыд» [5, с. 85]. Он словно подбадривает себя в своем раскаянии, надеясь, что какие-то божественные силы обратят на него внимание и зачтут ему попытку мнимого раскаяния. Нехлюдов честно признается Масловой, что хочет искупить свой грех и практически настаивает на ее прощении. Однако его внутренний диалог с самим собой выдает истинное отношение к сложившейся ситуации: «Ничего ты не сделаешь с этой женщиной, – говорил этот голос, – только себе на шею повесишь камень, который утопит тебя и помешает тебе быть полезным другим. Дать ей денег, всё, что есть, проститься с ней и кончить все навсегда?» [5, с. 87]. К счастью, Катюша Маслова прекрасно видит истинные мотивы поступков Нехлюдова, и именно ее устами произносится обличительная речь в его сторону: «Ты мной хочешь спастись, – продолжала она, торопясь высказать все, что поднялось в ее душе. – Ты мной в этой жизни услаждался, мной же хочешь и на том свете спастись!» [5, с. 96]. Таким образом, второй компонент триады – «покаяние» в судьбе Нехлюдова также присутствует, однако он не несет в себе искренних чувств, поэтому его можно считать условным.

В христианской идеологии за покаянием следует искупление греха, так называемое «спасение». Однако в романе «Воскресение» остается неясным, будет ли спасен Дмитрий Иванович Нехлюдов. Толстой оставляет своего героя на пороге его новой жизни, накануне

осуществления им своего нового пути. После отказа Катюши Масловой, князь понимает, что ему необходимо остаться наедине с самим собой и обдумать все увиденное им за последние месяцы, осмыслить все то зло, которое он видел и узнал в кабинетах чиновников, в судах, в тюрьмах и т.д.; зло которое «торжествовало, царствовало, и не виделось никакой возможности не только победить его, но даже понять, как победить его» [5, с. 252]. Устав думать над этим, Нехлюдов садится на диван и «машинально» открывает Евангелие, оставленное ему в подарок англичанином. Читая Евангелие, герой не спит всю ночь, «как губка воду, он впитывал в себя то нужное, важное и радостное, что открывалось ему в этой книге [5, с. 254] и ищет для себя ответы на все мучавшие вопросы. С этого момента взгляд Нехлюдова на мир принципиально меняется, и кажется, что он обязательно должен привести свою душу к спасению, которое его так заботило. Однако последняя строчка романа гласит: «Чем кончится этот новый период его жизни, покажет будущее» [5, с. 255], и автор ясно дает понять читателю – вопрос о спасении Дмитрия Ивановича Нехлюдова остается открытым.

К концу XIX века русская литература обретает мировую известность и признание. По словам австрийского писателя Стефана Цвейга, в ней видят пророчество «о новом человеке и его рождении из лона русской души» [24, с. 117]. Одним из писателей-пророков того времени, предвещавших наступление тревожного XX века, в котором греховность становилась нормой из-за необходимости приспособления к изменившемуся жизненному укладу, является Антон Павлович Чехов. Конец 80-х – начало 90-х годов XIX века отмечены в творчестве Чехова поисками положительных основ жизни. Он переосмысливает разные философские и религиозные системы (в том числе и христианство) с тем, чтобы создать свою модель мира.

История нравственной и физической болезни главного героя рассказа «Ионыч», написанного А. П. Чеховым в 1898 году, представляет собой ярчайший пример духовной деградации главного героя, потери главных христианских ориентиров и превращения в «языческого бога».

В самом начале рассказа мы встречаемся с вполне привлекательным молодым человеком с позитивным взглядом на жизнь, интеллигентом, гуляющим по городу пешком и поющим в хорошем настроении. По приезду в губернский город он ставит перед собой высокие цели – помогать несчастным, больным людям, соответствуя тем самым одной из главных христианских заповедей – любовь к Богу и к ближнему: «Иисус сказал ему: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим” ... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» [42, с. 832]. Молодой доктор Старцев любит свою работу, интересуется литературой и искусством: «С ней он мог говорить о литературе, об искусстве, о чем угодно, мог жаловаться ей на жизнь, на людей ...» [8, с. 6].

Существует множество возможных вариантов будущей жизни главного героя, что отражается в его имени: в начале повествования он – Дмитрий Ионович Старцев, и пути его становления могут быть различными. Имя Дмитрий, с его твердыми согласными, содержит в себе активное, волевое, действенное начало, способность к сопротивлению обстоятельствам, в перспективе – другую эволюцию, не ту, что дана в рассказе. То же имя выражает другое начало в Ионыче, живую часть его души, – происхождение имени Дмитрий связано с именем древнегреческой богини земли и плодородия Деметры – ту, что герой впоследствии утратил. В частности, поэтому Чехов не выбирает имя в качестве названия рассказа. Говорящей является и фамилия персонажа – Старцев, которая заключает в себе перспективу преждевременного старения души Ионыча. Однако то,

что автор назвал свое произведение именно по конечной, итоговой ситуации, – «Ионыч» – придает некую неотменимость, предопределенность именно такой (а не иной) эволюции образа, ведь в конце концов Дмитрий Старцев становится среди обывателей своим, приспособливается к окружающей его среде, а потому и называют его просто, по-свойски – Ионыч. Действительно, выбирая из нескольких путей развития, Дмитрий Ионыч Старцев пошел (возможно, и не осознанно) по пути погрязания в грехах. Огромное влияние на духовную деградацию главного героя оказалась среда, в которую ему волей судьбы пришлось попасть. Единственной нитью, которая могла спасти главного героя от духовного перерождения, была любовь, однако и она не состоялась, окончательно толкнув героя в пропасть грехопадения. Иногда внутренний голос, некий «холодный кусочек» одергивал Старцева, пытаясь удержать его от ошибочных выборов и суждений: «...холодный, тяжелый кусочек рассуждал: “Остановись, пока не поздно! Пара ли она тебе? Она избалована, капризна, спит до двух часов, а ты дьячковский сын, земский врач...”» [8, с. 7]. Но, к сожалению, Дмитрий Ионыч не доверяет внутреннему голосу, и постепенно свободная мыслящая натура деградирует в никчемного, бесцельно существующего человека, добровольно отрекшегося от близких контактов с людьми, дабы избежать влияния на себя глупого, на его взгляд, обывателя. Он осознает свою греховность и признается в ней окружающим: «Как мы поживаем тут? Да никак. Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь – сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей <...> Днем нажива, а вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу» [8, с. 11]. Однако герой не способен к покаянию. Он продолжает деградировать, накапливая внушительный список грехов: азарт – «<...> зато в винт играл каждый вечер, часа по три, с наслаждением» [8, с. 9]; высокомерие – «обыватели своими разговорами,

взглядами на жизнь и даже своим видом раздражали его» [8, с. 9]; жадность и любостяжание – «было понапихано во все карманы рублей на семьдесят» [8, с. 9] и т.д. Он нарушает библейские заповеди, призывающие к скромному и порядочному существованию: «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» [42, с. 1044]. И, соответственно, подобный образ жизни приводит главного героя к окончательной деградации: «Старцев еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову» [8, с. 11-12]. Он представляет собой внушительную картину – когда герой появляется в городе на своей тройке, «кажется, что едет не человек, а языческий бог» [8, с. 12]. Именно благодаря удачно подобранному авторскому сравнению Старцева с «языческим богом» читатель понимает, что А. П. Чехов лишает своего героя, растерявшего главные духовные качества, важнейшего компонента богословской триады – «спасения».

Итак, именно Антон Павлович пророчествует наступление XX века, его грешники, в отличие от грешных героев Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого совершенно лишены величия, они словно обмельчали, деградировав до мелких греховодников.

1.3. Виды героев-грешников в литературе Серебряного века.

Создаваемая на рубеже XIX и XX столетий литература Серебряного века представляет собой важную часть художественного наследия нашей страны. Для данного периода было характерно наличие множества разных направлений и течений, идейная противоречивость, присущая не только различным авторам, но и имеющая место даже в творчестве отдельных писателей, композиторов, художников. В это время происходило обновление, переосмысление многих видов и жанров творчества, всеобщая переоценка ценностей, и даже среди передовых мыслителей и деятелей

культуры наблюдалось двойное отношение к творческому наследию, оставленному революционными демократами, модифицировалась в этот период и богословская триада. Однако неотъемлемыми чертами литературы того времени неизменно оставались высокий гуманизм, народность и демократизм, несмотря на высокое давление правительственной реакции.

На рубеже XIX-XX веков в России как отдельное направление оформился символизм. Одним из виднейших представителей старшего поколения русских символистов является Федор Сологуб. Его творчество настолько неординарно и неоднозначно, что многие критики до сих пор не могут прийти к единственно верным трактовкам образов и героев, созданных поэтом. В пору кризиса символистской поэзии и зарождения акмеизма, утверждавшего внимание к материальной стороне жизни, быту, в 1908-1909 гг. была опубликована его «наивная повесть в стихах» – «Ксения».

Поэма «Ксения» была написана в 1888 году в Великих Луках, где Федор Кузьмич жил и работал четыре года – с 1885 по 1889 год. Здесь он создал также более 50 стихотворений, продолжил работу над своим первым романом «Тяжёлые сны», задумал роман «Мелкий бес», создал учебник по геометрии, который, к сожалению, не был издан. Легенды и повседневная жизнь Великих Лук навсегда запомнились поэту и оставили заметный след в его творениях.

В основу сюжета поэмы положена история о несчастной влюбленности (генеральская дочь Ксения отдала свое сердце любимцу дам Ольхину). Эгоистичный красавец предпочел Ксении богатую невесту и ее миллионный капитал. Миф о великом грешнике находит отражение в характере Ольхина.

На первом этапе знакомства с героем мы узнаем о круге его интересов: «Он страстно говорил ей речи / Об идеалах, силе зла, / О правде

вечной, о прогрессе, / Свободе, дружестве племён, / И даже о родимой прессы / Порой говаривал ей он» [4, с. 1]. Эти строки позволяют судить о широком кругозоре и способности к ораторскому мастерству Ольхина, что подтверждается и в ходе дальнейшего повествования. Однако в следующей строфе автор детально прорисовывает портрет героя, формирующий эмоциональное отношение к нему: удивительно милый красавец, с кудрями до плеч, причина для ревности здешних мужей, но отрада для всех скучающих женских сердец, пленявшихся его молодой задорностью, речами, и блеском глаз. Однако, несмотря на свою внешнюю прелесть, герой «и дерзок и зол, / Заботился мало о дамах, / Злословя их суетный пол» [4, с. 1]. Его отношение к Ксении туманно: персонаж, каждый вечер посвящая разговорам с девушкой и прогулкам по саду, лишь играл молодой доверчивой душой, совершая грех против ближнего.

Исход их взаимоотношений печален: по городу распространились слухи о женитьбе Ольхина на другой прелестной девушке с богатым приданым: «Прелести ль девы пленяют, / Или её миллион?» [4, с. 1]. Симпатия Федора Сологуба на стороне Ксении: он не принимает расчётливость героя, погубившую невинную душу, призывает к раскаянию, но не даёт шанса на покаяние герою, лишая его спасения: «Упал бы он к ногам твоим, моля: “Забудь, Забудь мою безумную измену!” / Но нет. В таких людях царит над духом плоть, / Любовь для них – одно страстей кипенье. / Бредут они во тьме, и не дал им Господь / Для красоты духовного прозренья» [4, с. 1]. Таким образом, Федор Кузьмич лишает Ольхина двух компонентов богословской триады, сравнивая героя с «раззолоченной, но холодной урной», способной погубить нежную розу.

Не раз автор сравнивает девушку именно с розой – цветком, нашедшим неоднократное отражение в православных традициях. Согласно христианским преданиям, красные розы появились из капель крови распятого Христа, и по сегодняшний день они являются символом его

страданий и крови мучеников. Белая роза – символ Девы Марии, чистоты и невинности, а мистическая роза – роза без шипов, символизирующая освобождение от грехов, – является особым символом Богородицы. Противоречивая семантика этого символа прочно переплелась в образе Ксении, которая пленяла окружающих сочетанием детской чистоты, обладая при этом жаркой, но пока еще дремлющей страстью. Читатель догадывается, что, пробудившись, эта страсть может погубить молодую, наивную и искреннюю девушку. Отголоски этой угрозы чувствует и сама Ксения, что отражается в ее портрете. И даже природа призывает девушку поддаться набирающей силу страсти, каждым своим пейзажем рождая призыв: «Пришёл твой ясный май. / Люби иль умирай» [4, с. 1]. И Ксения, внемля ему, вверила свое сердце обольстительному Ольхину, каждый вечер томясь в ожидании желанных встреч, покоряясь страсти его речей и своим зреющим чувствам. Но весть о женитьбе возлюбленного сломила героиню.

Пряча все горестные чувства в глубине души, таясь даже от собственного отца, Ксения не смогла пережить предательства и в отчаянии молила о смерти, не заставившей себя долго ждать. Героиня приходит к покаянию, но раскаивается она не в сгубившей ее страсти, а в своих греховных мольбах о скорой смерти: «Прости, отец, прости: я знаю, / Что смертью раннею моей / Тебе я сердце разрываю, <...> Милее, чем зари сиянье, / Мне непробудной смерти сон» [4, с. 1]. Тем не менее автор оправдывает Ксению, не пожелавшую отдать свое сердце другому жениху, и оставляет читателю надежду на спасение ее души. В завершающих поэму строках мы видим героиню в гробу: она сияет своей новой красотой, как «луна пред зарею». Хрупкая Ксения покрыта фатою и окружена цветами, ласкающимися к ней, как дети. Но уже ничто не сможет разбудить прекрасную невесту.

Таким образом, мы познакомились с героями-грешниками «старшего» символиста – Федора Кузьмича Сологуба, мечтавшего видеть родную страну духовно преображенной [22, с. 36].

Среди так называемых «младших» символистов, к которым относят А. Белого, В. Иванова, А. Блока, Эллиса (Л. Кобылинский) и др., особо выделяется фигура Сергея Соловьева. Будучи троюродным братом Александра Блока и ближайшим другом Андрея Белого, он следовал примеру своих молодых соратников на поэтическом поприще, находясь при этом под сильным влиянием творчества В. Соловьева, и в 1903 г., вместе с Андреем Белым и Эллисом, состоял в литературном кружке «аргонавтов», почитателей раннего Блока и его мистической поэзии о Прекрасной даме. Фигура последнего из рода Соловьёвых – поэта и, впоследствии, католического священника, ставшего в конце 1920-х годов руководителем московской общины русских католиков, – чрезвычайно интересна сама по себе. Его поэтическое и богословское творчество глубоко самобытно. Центральная тема этого творчества – осмысление путей к единству Восточной и Западной Церквей, православия и католичества.

Привлекающим к себе внимание грешником является герой его «Московской поэмы», молодой безымянный мужчина, терзаемый страданиями ушедшей любви. Повествование ведется от первого лица, герой не представляется читателю, поэтому его имя остается неизвестным. Поэма начинается с признаний героя в любви к Москве, перемежающихся с воспоминаниями о времени, проведенном с любимой. Читателю не раскрывается вся палитра взаимоотношений героя и его возлюбленной – автор рисует лишь несколько мимолетных мгновений, по которым читатель догадывается о наличии в прошлом героя некой любимой им дамы, которая со временем охладела к нему.

Герою трудно пережить расставание и смириться с мыслью, что девушка ищет себе другого, и вполне очевидно почему: любимая им особа, равно как и город, в котором он проводил с ней счастливые часы, стала для героя своеобразной святыней. Указание на это мы встречаем уже в первой строчке поэмы, в которой герой сравнивает себя с пилигримом: «Я прихожу сюда, как верный пилигрим» [51, с. 1]. Стоит отметить, что, согласно словарю Ушакова, данным словом именуют, как правило, паломника, богомольца, идущего на поклонение так называемым «святым местам» [58, с. 454]. Также и наш герой неизменно возвращается к местам недолгих встреч с возлюбленной. Нарастающую тоску от расставания сопровождает прием цветописи, вместе с усилением внутренних переживаний мужчины определенная градация происходит и в окружающих его цветах: обилие золотых и лазурных цветов, характерных, как правило, для иконописи, сменяется на серебряный цвет, а затем – на более холодные и даже черные оттенки. Небо, которому обычно должно быть голубым, синим, воспринимается героем именно черным, равно как и вода в реке, в которой он хотел бы утопиться: «О, если б кануть в эти волны / Под небом, черным и пустым. <...> душа моя тогда / Была угрюмой и холодной, / Как эта черная вода» [51, с. 1]. Синий (или голубой) цвет выступает символом неба в христианстве, является цветом вечности и настраивает на смирение, выражает идею самопожертвования и кротости. Чёрный же – это цвет зла и греха, дьявола и ада, а также смерти. Однако он также символизировал и конец земного существования или ритуальную смерть, то есть обозначал смерть для мира. Таким образом, мы понимаем, что герой готов посвятить возлюбленной всю свою жизнь без остатка, забыв при этом об окружающем мире. Именно в этих строках мы видим, что мужчина сделал свой выбор – он готов нырнуть в пучину греха и вряд ли когда-нибудь сможет действительно искренне покаяться и прийти к

спасению, – с этим решением окружающий его мир теряет какие бы то ни было краски.

Текст поэмы изобилует примерами греховного поведения героя по отношению к ближнему и к самому себе; он боготворит возлюбленную, сравнивая ее с Божьим ангелом, и выражает готовность посвятить ей всю свою жизнь. Характеризуя любимую, мужчина сравнивает ее с белой сиренью. Белый цвет является незыблемым символом святости, чистоты и духовности. В христианстве ангелы на небесах изображались в белых одеждах, так же и святые, претерпевшие муки за веру. Особенно важным является такое значение белого как чистота и непорочность, освобождение от грехов, как об этом говорится в «Откровении» Иоанна. Белый не имеет в христианстве отрицательных значений, даже белый саван означает, как и у первобытных народов, переход в иной, «лучший» мир, очищение от грехов. Так же и сирень белого цвета символизирует чистоту и невинность, свежесть молодости.

Однако, несмотря на то, что мужчина боготворит любимую, девушка охладела к нему, и этот факт заставляет героя проливать горькие слезы. Терзаемый мукой расставания, он лично признается в том, что не раз задумывался о самоубийстве и желал утопиться в реке, в чем выражается готовность к совершению самого страшного греха против Господа: «И думал я, безумья полный, / Всё той же мукою томим: / О, если б кануть в эти волны» [51, с. 1]. Однако мужчина малодушен и не способен на совершение такого поступка. В отчаянии, он обращается к Богу с мольбами о спасении и помощи в сопротивлении греховным желаниям: «Последнего желанья побороть / Я не могу, я больше ждать не в силах... / Спаси меня, спаси меня, Господь!» [51, с. 1]. Эти строки наводят на мысль о возможном спасении героя. Однако в процессе повествования мы понимаем, что третий компонент богословской триады – «спасение» – не будет доступен герою.

Примечательно, что отношение персонажа к его возлюбленной прослеживается на протяжении всей поэмы через флористический образ розы, которая изменяется с усилением страдания героя. В первой части поэмы, где герой рассказывает об отношениях с любимой, мы встречаем «аромат измятой розы» [51, с. 1], который намекает на будущий разлад между близкими людьми. Во второй части поэмы, повествующей об одиноком вечере героя, вспоминающего ушедшую, умирающую любовь, роза предстает перед читателем вянущим цветком, теряющим свои лепестки. Гадая о возможности возвращения отношений (четвертая часть поэмы), герой, в надежде на второй шанс, мысленно задает возлюбленной вопрос: «Ты улыбнешься ль, взявши розу, / Простишь мне муки и любовь?» [51, с. 1]. Затем, герой кается в своих греховных мыслях и желании самоубийства и в отчаянии покидает Москву, вернувшись спустя почти полгода, в июле. Как читатель, так и сам герой надеялись, что время и расстояние притупят терзающие чувства, однако герой понимает, что его надежды бесполезны: места любимого города все равно напоминают о былом. Несмотря на прошлое раскаяние, спустя полгода, мужчина снова выражает готовность всю жизнь служить своей возлюбленной и предлагает ей новые, посвежевшие, алые розы, символизирующие любовь и готовность на жертву: «Ты примешь ли опять влюбленные стихи, / Которые от всех я так ревниво прячу, / И марципанные конфеты, и духи, / И розы алые, и жизнь мою в придачу?» [51, с. 1].

Таким образом, в судьбе героя «Московской поэмы» действительно не находят отражения два компонента богословской триады: искреннее «покаяние» и «спасение».

Значительное место миф о великом грешнике занимает и в произведениях русского поэта Серебряного века, основателя школы акмеизма, литературного критика и переводчика Николая Степановича Гумилева, в стихотворениях которого можно проследить его непростой

жизненный путь: идеи и взгляды автора, чувства и переживания, которые сопровождали его в течение жизни.

Прекрасным образцом его творчества является поэма «Сказка о королях», с начальными строками которой читатель погружается в атмосферу беседы нескольких королей. Интересно, что в данном произведении миф о великом грешнике встречается два раза, словно бы наслаиваясь на ткань поэмы. Это обусловлено композиционными особенностями рассматриваемого произведения: внутри него содержится баллада из шести строф, которую исполняет для королей невесть откуда взявшийся всадник. Данный автором портрет рыцаря позволяет понять, что он имеет непосредственное отношение к потустороннему миру: «Его взор был ужасен, как город в огне, / <...> Его кудри как змеи вились по плечам, / Его голос был песней огня и земли» [44, с. 1]. Имя всем известного падшего ангела, отождествляемого с Дьяволом, встречается уже в первой строчке баллады: «Пять могучих коней мне дарил Люцифер» [44, с. 1]. Однако стоит отметить, что в первоначальном варианте поэмы эта строчка содержала слова «мой друг Люцифер», в которых становится очевидной связь рыцаря с дьяволом: возможно, автор намекает и на когда-то заключенный договор между ними. Рыцарь изображен абсолютно греховной личностью, наделенной (не без помощи дьявольского друга) небывалом могуществом и пониманием тайн мироздания. Однако героя сгубил «неверный оттенок разбросанных кос»: тяга к так называемой «деве Луны», которой он отдал символ своего могущества – кольцо с рубином, подаренное Люцифером вместе с пятью конями. Любовь была испытанием, подготовленным Люцифером для рыцаря. И он его не прошел, что подвигло Дьявола с презрением подарить рыцарю «шестого коня / И Отчаянье было названье ему» [44, с. 1]. Таким образом, грешный рыцарь, лишенный возможности «покаяния» и «спасения», был обречен на вечное существование в горестном отчаянии,

«тягостных печалях» и душевных муках. Казалось бы, он предпринял попытку спасти хотя бы королей, возжелавших, так же, как и он когда-то, воздвигнуть новый храм истины и понять, что томится за пределами их знаний. Он исполняет балладу о своей судьбе с целью предостережения их от неразумных действий и поисков, но короли же воспринимают его историю как непосредственное руководство к действию и единственно верным путем к разрешению их тягостных раздумий называют именно путь рыцаря, самоуверенно заявляя: «Это верная дорога, / Мир иль наш, или ничей, / Правду мы возьмем у Бога / Силой огненных мечей» [44, с. 1]. В этих словах отражается страшное преступление против Господа Бога, ведь легкомысленные короли решили потягаться с ним в могуществе. Но стоит обратить внимание на следующие строчки: «Верны сладостной приманке, / Они едут на закат» [44, с. 1].

Таким образом, рыцарь намеренно поведал королям о Неведомой Невесте, называемой также в поэме и Девой Мира, и Девой Земли, и Девой Луны, и его рассказ возымел должный эффект: люди отправились в путь. Смелые молодые короли достигли своей цели, но Дева Земли, несмотря на их отчаянные молитвы, отказала им в любви и прокляла их, погубив каждого: «Ни один не вернулся из битвы... / Развалился прадедовский дом, / Где так часто святы молитвы / Повторял их горбун мажордом...» [44, с. 1]. Так миф о великом грешнике был реализован вторично, но уже в более широком масштабе.

Удивительно, но в начале XX века многие писатели все еще видели в грехах величие, убеждаясь в том, что только настоящая, сильная личность способна не просто на совершения греха, но на его искупление. К подобному случаю смело можно отнести творчество М. И. Цветаевой.

Глава 2. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М. И. Цветаевой.

2.1. Миф о великом грешнике в поэме «Чародей».

Творческое наследие Марины Ивановны Цветаевой, чья жизнь близка намеченной траектории «грех – покаяние – спасение» вызывает определенный интерес, однако обрела ли поэтесса успокоение и спасение – известно лишь одному Господу Богу.

В романтической поэме «На красном коне» (1921 год) очевидно появление греческого мифа о крылатом коне Пегасе (с др.-греч. Πήγασος – «бурное течение»), появившемся из крови Медузы Горгоны. На создание поэмы Цветаеву вдохновила встреча с молодым и талантливым поэтом Евгением Ланном, подарившим ей сборник стихов А. А. Ахматовой «Белая стая». В 1921 году Марина Ивановна написала поэму «На красном коне» и посвятила её Анне Андреевне Ахматовой. В центре изображения не столько бранный, сильный, лёгкий, женственный дух музыки творчества Ахматовой, сколько емкий символ крылатого коня – вечного вдохновения, поэтому в произведении конь из «пенного» превращается в «жгучего», «гордого», «стального», «гениального». Важен и стиль поэмы: прерывистые, сменяющие друг друга эпизоды создают стремительный бег анималистического образа.

Таинственный миф В. Соловьёва «О трёх свиданиях» с Неземным существом у Марины Ивановны превратился в миф о пяти свиданиях, которые происходят во сне лирической героини и приводят к отречению от жизни и к гибели от конской стопы, трактующейся как освобождение от лютой любви к одному человеку ради многих, превращая лирическую героиню из земной женщины в воительницу с выжженным сердцем, в Поэта. Данная поэма о поэтическом даре, который является третьим царством, он шире земли и неба. Появляется интересный мифологический

вид анималистического образа. Крылатого коня Пегаса может оседлать лишь гений с выжженной плотью, знающий цену потере, к таковым, бесспорно, М. И. Цветаева могла отнести Анну Андреевну Ахматову. В образе Орла-сверхчеловека в поэме «Егорушка» – Егорий Храбрый – народный вариант Георгия Победоносца. О Егории Храбром говорится в духовных стихах, народных легендах; Цветаева почти не воспользовалась никакими источниками; взяла лишь упоминания о том, что Егорий – «волчий пастырь», покровитель стад и победитель Змия.

Обратившись к изучению творчества М. И. Цветаевой, мы заметили, что во многих её лиро-эпических произведениях трансформируется также всем известный миф о великом грешнике.

Поэма «Чародей» написана Мариной Ивановной в марте 1914 года. Прототипом главного героя стал поэт, переводчик, теоретик символизма, историк литературы Лев Львович Кобылинский, известный в литературных кругах под псевдонимом Эллис. Он вошел в семью Цветаевых в 1908 году в качестве гувернера и стал для сестер Чародеем, а родительский дом Цветаевых в Трехпрудном переулке превратился для Эллиса в одно из самых любимых и желанных мест в Москве.

В героинях поэмы угадываются черты самой Марины Ивановны и ее сестры Анастасии.

Перед читателем разворачивается сюжет, близкий мифу о великом грешнике. Уже в первой строфе поэмы очевидны богоборческие мотивы, появляется образ сложной личности гувернера: «Он был наш ангел, был наш демон, / Наш гувернер – наш чародей, / Наш принц и рыцарь. – Был нам всем он / Среди людей!» [7, с. 334]. Вновь интерес представляет подбор автором слов: ангел – идеал чего-нибудь; демон – существо, которое побуждает к чему-нибудь недоброму.

Таким образом, перед читателем предстает многомерный образ, берущий исток еще в эпохе Средневековья «рыцарь», «принц». У героя

наблюдается «многообразие масок» [37, с. 133], рассмотреть его настоящее лицо совсем не просто. В Чародее лаконично соединяются обширные знания об окружающем мире и о глубинах человеческого сердца. Постепенно перед читателями предстает натура страстная, своеобразный «змей-искуситель»: «В нем было столько изобилий, / Что и не знаю, как начну!» [7, с. 334]. Мы видим мужчину глазами юных дев, обожествляющих его и страстно влюбленных. Попраны Божьи заповеди: «Был нам всем он ...» – значит, и верой, и Богом. Согласно библейскому закону, в этом случае совершается грех против ближнего – соблазнительное поведение, желание прельстить, а также грех против самого себя – принятие блудных помыслов.

Удивительно, но, описывая гувернера, Марина Ивановна Цветаева использует постоянные сравнения, ключевыми стали образы: птицы, кинжала, змеи, кобры, юного месяца. Очевиден контраст восприятия: от обожествленного к дьявольскому. Посланник божий – небесная птица, исчадие ада – земная змея.

Что касается психологического портрета, то согласно первой части триады («грех») мы видим героя, полностью отдающегося грехам. Например, в строфах, которые описывают его чаепитие с тетушками сестер Цветаевых, можно проследить за его поведением: «О, как он мил, и как сначала / Преувеличенно-учтив! / Как, улыбаясь, прячет жало / И как, скрестив / Свои магические руки, / Умеет – берегись, сосед! – / Любезно отдаваться скуке / Пустых бесед» [7, с. 339]. В этом эпизоде герой совершает грех против ближнего (лицемерие) и грехи против самого себя (празднословие, леность, провождение времени в праздности). М. И. Цветаева использует косвенный и суммарно-обозначающий виды психологического изображения, описывая портрет и вербально обозначая чувства («вспыхивает», «с пеной у рта»).

Огромную роль в поэме играют и женские образы. Меняется фон повествования: магия действительности, представленная через изобилие сравнений, сменяется описанием внутреннего состояния девушек, поскольку важен факт воздействия героя на душу юных дев. Почувствовать душевное состояние героинь и вовлечение их в грех позволяет эпизод, в котором описывается занятие сестёр с гувернером. Психологизм сцены способен передать метафоры, использованные автором: «Один его звонок по зале – / И нас охватывал озноб, / И до безумия пылали / Глаза и лоб. / И как бы шевелились корни / Волос, – о, эта дрожь и жуть!» [7, с. 34]. Далее в процессе повествования прослеживается градация действий и чувств героев, все соединяется в один вихрь, чему способствует обилие глагольных форм («Садимся – смотрим – знаем – любим / И чуем, не спуская глаз»; «говорим»; «бегали»; «сказали»; «гонит»; «не выйдем»; «останемся»; «умрем») и динамичный двустопный ямб. Кульминацией эпизода является фраза «... и мы уже в экстазе!», после которой описывается ответная реакция «искусителя», и действие идет на спад, завершаясь строкой «Но нам уже доносят снизу, / Что чай готов» [7, с. 336].

Читатель понимает, что зарождается не согревающее душу чувство любви, а холодящая кровь страсть.

Таким образом, герои обоюдно греховны друг перед другом. Однако, несмотря на всю свою порочность, Чародей способен на покаяние. В завершающих строфах поэмы он осознает свой грех и признается в содеянном. Понять его душевное состояние, пребывание в смятении и метаниях помогают следующие строки: «Есть мир. Ему название – бездна / И океан. / Кто в этом океане плавал – / Тому обратно нет путей! Я в нем погиб. – Обратно, Дьявол! / Не тронь детей!» [7, с. 343]. Важным показателем является также стихотворный размер, перешедший из энергичного двустопного ямба в плавный, исповедальный ямб с

пиррихием. Герой говорит о том, что сестры были практически марионетками в его руках, их судьбы принадлежали ему: «... скрипки / В моих руках!» [7, с. 343]. После покаяния гувернер делает отчаянную попытку исправить свои ошибки, искупить грехи и привести к покаянию сестёр: «Хотите, – я сорву повязку? / Я вам открою новый путь?» [7, с. 343]. Но героини отвечают ему отказом, так как наслаждаются греховностью и готовы продолжить отдаваться страстям.

Таким образом, если героя, возможно, в будущем ждет спасение и прощение грехов, то героини этого лишены – они продолжают добровольно отдаваться страстям, и для них самый важный компонент богословской триады – «спасение» – утерян [30, с. 35]. Однако миф о великом грешнике развивается и в более поздней поэме-сказке М. И. Цветаевой «Царь-Девуца».

2.2. Средства и приёмы создания страстных героев в поэме

М. И. Цветаевой «Царь-Девуца».

В XX веке литературная сказка как жанр переживает возрождение в произведениях поэтов и писателей серебряного века. Так, М. И. Цветаева, используя сюжеты двух известных вариантов сказки «Царь-Девуца», помещенных в сборник А. Н. Афанасьева [1, с. 926], создает в итоге собственное, качественно новое произведение со множеством смыслов, выводя его на новый уровень интертекстуальных связей в широком контексте мировой литературы.

В основу многих поэм М. И. Цветаевой положены мифологический, библейский или сказочный сюжеты, которые позволяют расширить пространственно-временные границы и продемонстрировать вечность поднимаемых проблем. На протяжении поэмы «Царь-Девуца» можно наблюдать использование фольклорных образов: Месяц, Жар-Корабль, старик-колдун, Коршун, Царь-Девуца, Чудо-Птица, Ветр, Вихорь-Конь,

Царь-Кумач, Гусяр и многие другие. Интересен тот факт, что все эти образы объединяет небывалая физическая и духовная мощь, что, бесспорно, роднит их с создателем поэм. Как показывают свидетельства современников поэтессы, Марина Ивановна была сильной, сформированной личностью, в характере которой гармонично сочетались как женские, так и мужские черты: «Горделивая поступь, высокий лоб, короткие, стриженные в скобку волосы, может, разудалый паренек, может, только барышня-недотрога» [56, с. 1], – говорит о ней Илья Эренбург в своей книге «Портреты современных поэтов». Схожий образ складывается из воспоминаний советского поэта Павла Григорьевича Антокольского: «Широкими мужскими шагами пересекает она Арбат и близлежащие переулки, выгребая правым плечом против ветра, дождя, вьюги» [18, с. 347]. Эти интересные детали позволяют отнести Марину Ивановну Цветаеву к маскулинному типу женщин. С точки зрения современной науки, женщины подобного типа, как и мужчины, единственную возможность реализовать видят только в работе, в связи с чем активно развиваются и успешно занимаются любой деятельностью. Данные черты действительно могут охарактеризовать и Цветаеву, что также подтверждается воспоминаниями современников. Например, П. Г. Антокольский обращает внимание на небрежное отношение к внешности: «Тёмно-синее платье не модного, да и не старомодного, а самого что ни на есть простейшего покроя, напоминающего подрясник» [18, с. 403]. Так же для женщин маскулинного типа характерна «мужская» логика. Часто они с критикой выступают на собраниях, прямолинейно высказывают свое мнение, заставляя собеседников прислушиваться. Марина Ивановна не является исключением. По воспоминаниям М. Л. Слоним «... у неё был острый, сильный и резкий ум – соединявший трезвость, ясность со способностью к отвлечённости и общим идеям, логическую последовательность с неожиданным взрывом

интуиции» [18, с. 202]. Поэтессе не хватало сильных мужчин, которые могли бы стать ей опорой и поддержкой, что, возможно, повлияло на формирование ее характера. Однако, с религиозной точки зрения, это вряд ли могло быть оправданием, ведь женщина должна быть прообразом Божьей Матери – врачующей, хрупкой, беззащитной, слабой. В поэмах появилась целая галерея женских образов маскулинного типа, ярким примером которых являются персонажи рассматриваемой нами поэмы «Царь-Девушка» – Мачеха царевича и сама Царь-Девушка.

Страстность и жизненные принципы этих женщин передаются поэтессой с помощью различных приемов психологизма (прямой, косвенный, суммарно-обозначающий – классификация Б. И. Есина).

Одно и то же психологическое состояние можно воспроизвести с помощью разных форм психологического изображения. Уже в самом начале поэмы «Царь-Девушка» мы сталкиваемся с первым женским образом – Мачехой царевича. Определение, данное автором этому персонажу, сразу ярко освещает характер этой женщины – «бабенка шалая» [7, с. 118], так называет героиню Марина Ивановна Цветаева. В момент первой встречи с данным персонажем, читатель застаёт женщину в смятении, порывах страсти и отчаяния от неразделенной любви к пасынку. Раскрыть духовный дисбаланс героини позволяет приём суммарно-обозначающего психологизма: молодая мачеха сама говорит о своём состоянии: «плачется», «всё, что знала, позабыла», «невтерпёжь», «мочи нет», «помертвела», «повешусь», «думу держит в уме», «как охнет». Дополняют внутренний портрет внешние данные: «Гляжу в зеркальце, дивлюся; / Али грудь плоска? <...> / Али ручки не белы?» / Али губки не алы? / Али грудь не высока?» [7, с. 119]; «Грудь раскинулась — цветом яблочным!» [7, с. 123]. Перед читателем появляется особая разновидность физиологического портрета, телесные данные – яркий признак греховной испепеляющей страсти, и, действительно, ради плотских утех героиня

согласна на всё, даже на колдовство: «Дядь, а дядь! / Научи меня, старик, колдовать! / Опостылела царёва кровать! / Я с Царевичем хочу ночевать» [7, с. 121]. Тем самым женщина совершает большой грех: обращение за помощью к служителям сатаны (колдуны, ворожеи, экстрасенсы, гипнотизеры и т.п.) трактуется как грех против господина Бога. Принятие блудных и нечистых помыслов, измена супружеской верности, раздражение, тоска—это совершение осознанного греха, называемого «грех против самого себя», а соблазнение какого-либо другого лица на грех — это грех против ближнего: ««Можно рядушком прилечь?» / – Постеля узка! / – «Коль и впрямь она узка – свернусь в трубочку / Говорливые мои шелка? – скинуубочку!» [7, с. 20].

Для более яркой передачи греховных склонностей героини Цветаева использует не только различные виды психологизма, но и некоторые другие художественные приемы; анимализм, сравнения. Неслучайно автор сравнивает мачеху со змеей: «Как у молодой змеи – да старый уж, / Как у молодой жены – да старый муж» [7, с. 118]. На протяжении всей поэмы наблюдается градация в связях героини с этим анималистическим образом: в первой части поэмы Цветаева лишь сравнивает молодую мачеху с этим животным, ближе к окончанию произведения автор напрямую называет молодую женщину змеей: «Вырывала тут из кос косоплетки, / Отползала змея к самой середке» [7, с. 170]. Самым ярким же моментом поэмы становится гибель мачехи: она разбивается о камни и превращается уже в настоящую змею: «Просто тело о кремень-кирпич. / И пополз меж камней – / Змей...» [7, с. 195]. В христианской традиции позитивный аспект символики змеи (мудрость) связывался с Христом. Однако преимущественно образ змея оказывается переосмысленным в терминах олицетворения космического зла соотносимого с сатаной – на основе известного библейского эпизода. Также змей устойчиво олицетворяется с женским началом и с сексуальностью. В рассматриваемой поэме Марины

Ивановны мачеха-змея также, как и по Библейскому писанию, является символом дьявола и искушения, запретного познания, антипода божественному.

В «Царь-Девице», как и фольклорных произведениях, действует правило троекратных повторов. Число 3 в славянских традициях относилось к самым значимым элементам числового ряда. Оно символизировало полноту и завершенность, поскольку содержало в себе начало, середину и конец. Козни мачехи по отношению к царевичу повторяются три раза; свеча Царицы, которую она хочет зажечь Божьей Матери, весит три пуда; три года ждет она прикосновения царевича.

Также в поэме неоднократно встречается символическая цифра 7, являющаяся очередной отсылкой к библейским мотивам. Применительно к мачехе цифра 7 употребляется для более яркого отображения греховности героини. Например, в описании покоев царицы встречается прямое указание на семь смертных грехов, с которыми она напрямую связана: «Глянь-ка: под семью замками, / Чтобы вора позабавить, / С семью смертными грехами / Целых семь укладок бабьих» [7, с. 148]. Так же у Царицы семь покоев и семь арапок-купальщиц, которых она называет сестрами: «То семь чертовых арапок, / Семь царицыных купальщиц» [7, с. 148]. Словосочетание «чертовых арапок» можно считать очередной отсылкой к потустороннему миру: купальщицы-сестры Царицы являются также и плутовками, прислужницами черта (дьявола, сатаны), что не исключает и причастности к этому самой мачехи-царицы.

В описании царицыных покоев также встречается метафорическое название одной из комнат: «В кухню женского обману / Поспешай, Самсон с Далилой!» [7, с. 148]. Упомянутые герои являются персонажами ветхозаветного мифа, в котором повествуется о том, как за беззаветную любовь и преданность Самсона Далила (в синодальном переводе – Далида) отплатила ему предательством; выдачей секрета богатырской силы

Самсона его злейшим врагам, филистимлянам. Вводя в поэму контекст данного мифа, М. И. Цветаева показывает читателю библейскую основу повествования и к тому же подтверждает лукавость и лживость женского характера. Коварная мачеха гибнет, наказанная ветром, за то, что погубила чистую любовь. Ей не суждено спастись, потому что греховность оказалась сильнее, именно поэтому героиня не просто гибнет, но превращается в змею – скользкое, низменное, ползучее существо.

Контрастен образу мачехи образ Царь-Девы (хотя и нельзя не заметить деятельной энергии обеих героинь): «Погляжу на кудри гривой, / Погляжу на взор пожаром – / Как не я тебя, а львица / Львиным молоком вскормила!» [7, с. 127]. Создать сложный женский портрет позволяет сравнение не только с царственным животным – львом/львицей (символом господства, власти, силы), но и с птицей, часто вызывающей у людей не совсем положительное отношение, – кукушкой: «Эй, старый, послушь-ка: / Вот сон-то приспел! / Как будто кукушку / Я взял на прицел!» [7, с. 165]. Кукушка является одним из самых поэтических мифологических персонажей. В литературном аспекте кукушка, в первую очередь, связана с мотивом одиночества: она всегда одна и не имеет пары. В мифологическом аспекте эта птица увязывается с Пекельным (навьим) царством – она является проводницей между мирами, а, точнее, может вывести персонажа из навии в мир явный, что и пытается сделать Царь-Дева с Царевичем. Различие лишь в том, что он находится не в мире мертвых, а в мире колдовского сна, что, впрочем, является похожим состоянием. На Руси также верили, что когда кукушка кукует, то из глаз ее на древесную ветку капает слезы, превращающие эту ветку в оберег. В поэме Цветаевой эти слезы действительно появляются сразу за описанием кукушки, однако плачет Вихрь-Дева уже в образе дубка, т.е. из анималистического образа автор сразу переводит героиню в образ флористический: «И вижу еще я, – / Речет сам не свой, – / Что плачет

смолою / Дубок молодой» [7, с. 165]. Дуб обладает массой символических значений и смыслов, однако нам более интересна его библейская история – например, в Ветхом Завете этот образ появляется неоднократно: в Офре ангел Господень явился под дубом Гедеону: «И пришел Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Маданитян» [42, с. 356]. Под сенью мамврийского дуба Аврааму явился Господь; Священными дубами окружена могила Авеля на утесе реки Авале в Ливанских горах; под дубом же Иаков закопал всех идолов Сехема; Иисус Навин воздвиг под дубом камень для клятвы и т.д. Примечательно то, что в поэме Цветаевой плачет дуб смолой, наличие которой для подобного дерева в принципе не характерно. Однако если учесть «божественный» смысл образа дуба, то становится понятным, что Марина Ивановна под «смолой», скорее всего, подразумевает ладан – ароматическую смолу, используемую в богослужении для воскурения фимиама богам. Таким образом уже в этих двух строках поэтесса передает божественное происхождение героини и ее связь с Небом.

В портрете чудо-девы нет телесности, а огонь – не страстный, но живительный, энергичный, мужской, перед читателем вновь возникает маскулинный, благородный женско-мужской образ воительницы: «Дева всех впереди! / Великановый рост, / Пояс – змей-самохлест, / Головою до звезд, / С головы конский хвост, / Месяц в ухе серьгой» [7, с. 122]. Я. Пропп отмечает, что в народных сказках довольно часто появляется образ царевны – богатырки, воительницы, обитательницы некоего «тридесятого царства», которую герой должен найти и завоевать [20, с. 172]. Однако Цветаева, обращаясь к мифопоэтическим смысловым пластам, идет еще дальше – в ее поэме образ женщины-воительницы переживает своеобразную трансформацию: Царь-Девушка не только правит тридесатым царством – она также является представительницей мира небесного, а не

земного. Сходство сюжетов поэмы и сказки, как замечает А. А. Саакянц, наиболее ярко проявляется в традиционном для сказки правиле троекратных повторов [21, с. 219]. Однако, если по отношению к мачехе число 3 имеет негативную, мистическую окраску, то здесь это число – сакральное, символизирующее Святую троицу. На Мировом древе — символе трехчленности мирового пространства, распределенного по вертикали, птицы (Царь-Девушка в образе кукушки) находятся на его вершине, являясь принадлежностью верхнего, небесного мира, и в таком качестве они противопоставлены существам нижнего, подземного, мира, прежде всего змее (Царица в образе змеи).

Интересно использование цифры 7 – это бесспорная связь Царь-Девушки с божественными силами. В поэме встречается строфа, в которой соединяются несколько семёрок: «Семь небес у Девы Чистой, / У Царицы – семь покоев» [7, с. 147]. Описание семи небес встречается в «Вознесения Исайи» – древнем и авторитетном апокрифе иудаизма, воспринятого христианскими книжниками: «После этого он поднял меня на то, что находится над небесным сводом, на первое небо. <...> И он вознес меня на воздух седьмых небес, и я слышал голос, говорящий мне: “Почему тот, кто желает жить во плоти, явился сюда?”» [12, с. 328]. Так же в вышеупомянутом источнике (как и в библейских текстах) встречается образ Архангела Михаила (Архистратига Михаила). Образ Михаила-Архистратига – архангела, предводителя небесного воинства – используется и Мариной Цветаевой в ее поэме. С ним сравнивается Царь-Девушка: «Грудь в светлых латах, лоб – обломом, / С подсолнечником равен лик. / Как из одной груди тут громом: / “Сам Михаил-Архистратиг!” / “Здорово, стан сильномогучий!”» [7, с. 130]. Царь-Девушка сама по себе – некое олицетворение идеального существа в представлениях Цветаевой: она имеет почти мужской облик и мужской характер (сильна, независима, желает для себя свободы). Описание корабля Царь-Девушки дается

Цветаевой с опорой на библейский миф, что подчеркивает эту мысль: «Подивись со мной, пророк Моисей! / Купины твоей прекрасной – красней!» [7, с. 120]. Он сравнивается с неопалимой купиной, из которой, согласно Библии, Моисею явился Господь. Сама героиня отождествляется с Солнцем, живущим на небесах – она есть Солнце, главный солярный символ, олицетворение Космоса: «И снится мне, – молвит, / Лоб-глядячело, – / Что красное солнце / На лоб мне сошло» [7, с. 143].

Силу и духовную мощь далеко не слабой, мужеподобной девы передаёт суммарно-обозначающий вид психологического изображения: «рассмеялась», «Ржать, ровно кобылица», «хохочет», «топнула ногой» и прочие. Однако становится понятно, что женское естество в ней развито не менее сильно, чем мужское: в ней бьется нежное, любящее сердце. Героиня не больна унынием, она мечтает о сильном избраннике: «Мой жених – мой меч пресветлый, / Меч мой сабельный, веселый: / Мне других дружков – не надо!» [7, с. 128], однако жениха она выбирает слабее себя, чтобы избежать каких-либо ограничений и посягательств со стороны мужа на свою свободу: «Уж с таким-то голосочком / Муж за прялку не засодит» [7, с. 129]. Четко и ярко показано развитие чувств Царь-Девы к Царевичу: от недоумения и насмешки («Взглянула – д'как расхохочется! / В ладошечки – д'как всплеснет! / “Я-чай, еще в пеленки мочится! / Пустышечку еще сосет!”») [7, с. 136]) до заботы («Спи, копна моя льняная, / Одуванчик на стебле! / Будет грудь моя стальная Колыбелочкой тебе» [7, с. 139]) и, в конце концов, признания в любви («Вихрь-жар-град-гром была, – / За всё наказана! / Войска в полон брала, / – Былинкой связана!») [7, с. 163]. Героиня – духовно глубокая личность, она осознала собственную греховность тогда, когда узнала настоящее чувство любви и привязанности, а это, бесспорно, путь покаяния, который чужд для сильной воительницы. Она не может пережить этого и, страдая от неудавшейся любви, заканчивает жизнь

самоубийством, вырезав себе сердце –местилище всех страстей и любовных чувств: «Правой рукой под грудь, / Левою – сердце вон! / Взмах – и ответный всплеск. / Красен рубахи холст ...» [7, с. 190]. Православие считает самоубийство самым тяжким грехом, т.к. человек, совершивший это по духовно-психологической слабости, отчаянию и неразумению, уже не имеет возможности покаяться при жизни и обрести оправдание после смерти. Поэтому, совершив самоубийство, Царь-Дева лишает себя пути к спасению.

Марина Ивановна, подобно своей героине, являясь сильной личностью, не могла обрести счастья с мужчинами, считая их слабее себя. Наверное, поэтому перед читателем появляется целая галерея слабых, феминных героев. В поэмах М. И. Цветаевой почти нет сильных мужских характеров, так и в данном произведении перед читателем предстают слабые феминные образы мужчин – Царь и Царевич, а также весьма противоречивый образ Дядьки-Колдуна.

Портрет Царя в начале поэмы рисуется лишь в нескольких строчках: «...старый муж, / Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, / От усов-то перегаром на сто верст округ разит» [7, с. 118]; «Царь с бутылкою в обнимку храпит» [7, с. 121]. Однако в последующем повествовании он предстает перед читателем во всей «красе», Цветаева не скрывает своей иронии, повествуя о греховности данного героя. Царь – пропойца, отец Царевича-гусяра и муж злой Мачехи, родства не помнящий, тупой и жестокий «комар – кровосос», справляющий вечный праздник на чужих костях. К простому народу он относится отнюдь не доброжелательно, обругивая его всем, на чем свет стоит: «дурни», «черти-дьяволы», «сволочь», «черная кость» и т.д. Однако дворян, являющихся опорой его власти, он очень даже любит и ласкает: «Эй, дворянчики мои, грибы-груздочки! Столбы верные, примерные столбочки!» [7, с. 197], но вспоминает он о них только тогда, когда понимает, что ему грозит гибель.

Очевидно, что пропойца-Царь не может не только мудро править подчинённым ему народом – он не может сохранить даже своей семьи. Царь живет в своем отдельном мире, не помня о существовании своего сына и жены. Для пьющего Царя уже не существует каких-либо обычаев и рамок приличия: он заставляет жену плясать перед ним и сыном, раздевшись до гола, что мачеха охотно выполняет: «Эй, жару поддавай! / Рубаху скидавай!» [7, с. 172]. Только старается она не для законного супруга, а для любимого пасынка, что Царь, несмотря на затуманенный хмелем ум, прекрасно понимает. В подробном описании этого эпизода упоминается название города – Содом (ивр. סֹדֹם, Sədom – букв. «горящий»): «И – взывав как целый град Содом – / Закрутилась дымовым столбом!» [7, 172]. Оно включено в повествование не случайно, ведь, согласно Библии, город Содом (вместе с другим городом Гоморрой) был уничтожен Богом за грехи его жителей. Во времена Авраама Содом был цветущим и богатым городом, но, поскольку жители «были злы и весьма грешны» [42, с. 49], то «пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли» [42, с. 55].

Таким образом, Царь в поэме – не только правитель своего государства; он также приравнивается и к владыке Царства Греха, являясь самым ярким среди всех героем-грешником. Он разрушил свое Царство, утопив его в пучинах греховности и разврата, все его «царствьице» разнесено в труху: «Всех-то телок ваших пропил я, буренушек!» [7, с. 166]; «Частоколы сам по колышку разнес! / Рухай-рухай, наше царство развалённое!» [7, с. 167]. Совершенные грехи (против Господа Бога: длительное неучастие в таинствах Исповеди и Святого Причащения; упоминание без нужды нечистой силы, чертыхание: «А коль тошно вам от ребячьих слез, – / Помолитесь, чтоб их черт скорей унес!» [7, с. 166] и др.;

грехи против ближнего: оскорбление ближнего; нанесение побоев; грехи против самого себя: непрерывное объедение; пьянство; праздное препровождение времени и др.). Царь продолжает погружаться в греховную жизнь, толкая на совершение греха и других: он заставляет своих родных выпивать вместе с ним, официально разрешает своей жене соблазнить пасынка и заставляет их целоваться – этим решением Царь сразу совершает целый список грехов, главным из которых является соуслаждение блудным мечтаниям и помыслам – именно это ломает жизнь его сыну Царевичу, ведь он всеми силами сопротивлялся соблазнительному поведению мачехи, но Царю это было безразлично. Царь разрушил не только свою судьбу, но также судьбу близких и своего народа. В нем нет раскаяния, ведь он даже не осознает содеянного. Гибель героя вполне соответствует его образу жизни: обвинив Царя во всех невзгодах, народ раскрывает ему реальную картину жизни государства: дворяне убиты, весь Гостиный Двор уже давно покинул разваливающееся царство. Восставший народ убивает царя, говоря всем его греховным злодеяниям «Ша – баш!» [7, с. 198].

Интересны анималистические образы, создающие образ Царя: народ называет Царя Комаром, так как он выступает для них символом неприятностей. В славянской мифологии комар относился к «гадам», древние люди верили, что комары произошли от искр, отлетевших от змеи, брошенной человеком в огонь. В некоторых фольклорных сказках комар даже выступает помощником змеи, выполняя ее поручения. Так же автор называет Царя «сомом пучеглазым». Сом представлялся народу рыбой, на которой разъезжал водяной, и которая доставляла ему утопленников. В простонародье эта рыба называлась «чертова лошадь».

Таким образом, Царь представляет собой греховного героя, начисто лишённого двух элементов богословской триады – и покаяния, и спасения.

Абсолютной противоположностью Царя является Царевич. В течение всей поэмы мы встречаем довольно подробные описания героя, передаваемые путем использования различных приемов психологизма. Например, прямой психологизм, выраженный внутренним монологом Царевича, помогает передать душевное состояние героя, критичное отношение к самому себе: «Я, гусяришка узкогрудый, / Не понимающий ни в чем!» [7, с. 124]; его отношение к своей внешности: «Не понять, чем бабам / Моя суть хороша! Руки-ноги слабые, / Как есть – лапша!» [7, с. 125]. Интересен прием введения флористических и анималистических образов в описание царевича.

Неоднократно юношу сравнивают с лебедем: «Как лебедь крылья разбросал» [7, с. 123], «Плывет Царь-мой-Лебедь / В перстнях, в ожерельях» [7, с. 160] и т.д. В христианстве белый лебедь, обозначая чистоту и милосердие, выступал символом Девы Марии. В легендах и преданиях, а также сказках многих народов мира лебедь является не только почитаемой, благородной птицей, но и многогранным символом, олицетворяющим все самые лучшие качества, которыми может быть наделен человек. Царевича, усыпленного посредством «кровавой булавы» сравнивают с ягненком: «Как ягненок на травку» [9, с. 135]. Ягненок – это жертвенное животное, которое также называется «агнец» [58, с. 765]. Согласно словарю символизма, «агнец» – это символ нежности, юной невинности, кротости, чистоты и незапятнанности.

Неоднократно встают перед нами и флористические образы. Например, в описании Царевича встречаются следующие сравнения: колос «Светлый колос мой, опять клонишь лоб?» [7, с. 124]; одуванчик, цветик «Тешат, нянчат, – / Ровно цветик я какой, / Одуванчик!» [7, с. 124], «Спи, копна моя льняная, Одуванчик на стебле!» [7, с. 139], стебель «Не жених, а стебель шаткий!» [7, с. 159]. Так же пасынок сравнивается с тонкой слабой паутинкой: «Паутинка ты моя, тростинка, шелковиночка!» [7, с. 137].

Таким образом, Царевич предстает перед читателем девственно чистым и невинным юношей, зависимым от других людей. Всю суть этого героя отражает яркая фраза, вложенная автором в уста Царь-Девы: «Как, к примеру, Дева-Царь я, / Так, выходит, – Царь-ты-Дева!» [7, с. 129]. Именно в ней отражается смена гендерных ролей героев – Царь-Дева является маскулинной женщиной, а Царевич – феминным мужчиной. Мужчины с подобным типом полоролевого поведения обладают чувствительным характером, включающим в себя такие качества личности как ранимость, сострадательность, избегание конфликтных ситуаций. Наиболее часто данный психологический пол встречается у мужчин, склонных к творчеству, – что также характеризует и Царевича, не выпускающего из рук гусли: «Гуслия по стрункам: щелк да щелк» [7, с. 151]. Прием введения этого музыкального инструмента в повествование становится особенно интересным, если учесть тот факт, что гусли издревле считались символом мужского начала. Это ярко передает сцена пляски обнаженной жены, разыгравшаяся у Царя: чем увлеченнее играл гуслиярь, тем страстнее танцевала мачеха. Но Царевич равнодушен к страстным порывам мачехи – он не проявляет себя и не раскрывает свои внутренние мужские качества, однако в тот момент, когда он берёт в руки гусли начинается серьёзная внутренняя работа («Всё отдал бы, весь сан престольный. / Кто бы мне душу распротал!» [7, с. 123]), которая, безусловно, может привести к покаянию. Царевич – не только слабый, нежный ребенок, но и игрушка в чужих руках. Его дядька, который должен охранять его и помогать во всем, крестит своего подопечного в обратном порядке и накладывает на него порчу, тем самым обрекая Царевича на гибель и лишая его какой-либо собственной воли, возможности самостоятельно принимать решения.

В отличие от космической Царь-Девы, Царевич является представителем не только небесного измерения, но и измерения земного,

обыденного, ведь он живет в некоем царстве, где правит его пьяница-отец со злой мачехой. Для обозначения противоречивого происхождения и характера героя-Царевича в поэме неоднократно употребляются синонимичные сочетания слов: «Видно, в полночь, в пятницу / На свет родился. / До любви нелакомый, / Себе немил – / Видно, месяц, плакамши, / Слезой обронил» [7, с. 125-126]; Месяц как вторая ипостась Царевича объясняет его тягу к морю. Древние славяне почитали луну как владыку воды, с ней связаны морские приливы и отливы, именно с водой и луной сравнивается покаянный царевич, что бесспорно и контрастно с солярным образом героини, и одновременно синонимично. Вот что говорит Царь-Девушка о своем отношении к возлюбленному: «Одним своим лучом единым / Мы светел-месяц полоним» [7, с. 130]. Когда Девушка приезжает к своему возлюбленному, он спит, ведь двум светилам не дано встретиться и тем более быть вместе, так как каждое из них появляется в разное время суток.

Любая попытка Царевича самостоятельно отправится к своей возлюбленной пресекалась колдовскими действиями дядьки-колдуна и мачехи: «То булавка-сон / Промеж хилых плеч, / То острожник двух рук ревнивых / Женской мстью сражен в загривок» [7, с. 188]. В конце поэмы герой понимает, что стал жертвой женских интриг и был игрушкой в чужих руках. От осознания своей беспомощности и отчаяния он убивает виновника всех своих бед – дядьку-колдуна, который предстает в этот момент перед Царевичем в образе паука, и бросается в воду. В повествовании мы наблюдаем за небесным чином влюбленных, о котором вскользь упоминает Марина Ивановна: «И вовсе над туманом – дым, / Над херувимом – серафим?» [7, с. 138]. Царевич здесь приравнивается к херувиму – крылатому созданию, живущему на небе. Согласно Книге Бытия, херувим с огненным мечом охраняет вход в рай. Царь-Девушка же сравнивается с серафимом. Серафим – это высший ангельский чин в

христианской традиции. Херувимы наряду с серафимами занимают самое почетное место в иерархии ангелов – они наиболее приближены к Богу, что подтверждается словами песни Царевича: «Плохой сын Царю земному, – / Знать, Небесному хорош!» [7, с. 167]. Казалось бы, оба героя должны иметь в своей судьбе такой важный элемент богословской триады, как спасение. Однако оба они хоть и раскаиваются в совершенных ими грехах (т.е. реализуется второй элемент богословской триады – «покаяние»), самого главного греха им все-таки не удалось избежать – оба героя заканчивают жизнь самоубийством. Царь-Девушка – от отчаяния, ревности и неразделенной любви, Царевич – от отчаяния, потери возлюбленной и согласно наложенной на него дядькой-колдуном порче. Перед самоубийством Царевич видит в лазурном небе сцены всех трех встреч с Царь-Девушкой, которые он проспал. Это словно немой укор небесного Отца в том, что его дети не оправдали надежд и все-таки не устояли перед грехом. И в противовес Небесному Царству после смерти герой вместе со своей возлюбленной плывут по реке, которая обычно символизирует переход в Царство Мертвых.

Как уже было сказано, одним из главных злодеев, испортивших судьбу Царевичу, является его Мачеха. Однако в поэме присутствует еще один яркий представитель персонажей-вредителей – Колдун. При первой встрече с этим персонажем кажется, что Дядька, приставленный присматривать за Царевичем, хорошо исполняет свою обязанность. На просьбу Царицы приворожить возлюбленного он пытается образумить женщину: «Что ты, матушка, кто ж с пасынком спит?» [7, с. 121]. Однако сильная маскулинная Царица непреклонна, и Дядька-Колдун вынужден пустить в ход последнее средство – она назначает влюбленной женщине цену за свою помощь: Мачехе придется целовать Колдуна за способ овладеть Гуслиаром. Колдун здесь весьма справедлив, он дает Мачехе почувствовать то отвращение, которое неизбежно будет испытывать

царевич от ее поцелуев. Однако и это не останавливает Царицу. Тут Дядька-Колдун словно сбрасывает с себя напускной вид влюбленности и перевоплощается в некоего демона-искусителя, подталкивающего женщину к совершению греха: «Хочешь проку, красоты не жалеи!» [7, с. 121] – и она поддается. Между Царицей и Дядькой-Колдуном заключается сделка, скрепленная кровью женщины. В связи с этим сразу же возникают прямые ассоциации со сделками о продаже души, заключаемыми между человеком и дьяволом – они также закрепляются кровью. Не случайно старик просит Мачеху взять булавку именно с нашейного платка и воткнуть ее в грудь, ведь именно на шее находится одна из главных артерий человеческого организма – сонная артерия, снабжающая кровью головной мозг человека, а в груди, как известно, – сердце, отвечающее за кровоснабжение и жизнеобеспечение всего организма в целом. С этого момента Дядька становится верным слугой Царицы в борьбе против Царь-Девицы. Однако если Мачеха без памяти влюблена в пасынка, то про Дядьку-Колдуна такого нельзя сказать – с первых строчек его диалога с Царевичем становится очевидным, что он намерен сжить своего подопечного со свету. Читатель уже с самого начала может предположить, что Царевич станет невинной жертвой, павшей не без помощи коварного Колдуна, который не является верным дядькой Царевича. Как известно, имя Иуды стало нарицательным для обозначения предательства. По легенде за предательство Христа Иуде заплатили 30 сребреников (сравнимо со стоимостью раба в то время), которые также часто используются как символ награды предателя. «Тварь иудья» – значит тот, кто воспитан Иудой, т.е. является носителем каких-либо его качеств. Это яркая метафора, указывающая на возможность совершения Дядькой предательства по отношению к Царевичу.

В поэме можно встретить следующие наименования, применяемые по отношению к рассматриваемому герою: жук навозный, тля, пес («Дядька в

ножки ей – совсем обопсел! / Аж по-пёсьему от страху присел. / Д’ну по доскам башкой лысой плясать! / Д’ну сапожки лизать, лоснить, сосать!» [7, с. 135]), змей. Также не единожды Дядька-Колдун предстает перед читателем в обликах филина или совы: «Сова-плакальщица, филин-сова» [7, с. 154]. Совам испокон веков приписывают особую роль в отношениях живой природы и потустороннего мира. Ночной образ жизни этих пернатых хищников, особенности их поведения и внешний вид в обыденном сознании часто ассоциируются с мистическими силами и странными явлениями. Бытует мнение, что филин появляется вблизи человеческого жилья как предвестник несчастья, а сова, наоборот, охраняет хозяев дома от всевозможных бед. Однако в контексте поэмы «филин» и «сова» являются тождественными понятиями. Сравнивая анималистические характеристики всех героев поэмы, мы можем сказать, что при создании образа Дядьки-Колдуна автор не ограничивается только лишь сравнениями героя с представителями животного мира – Колдун в поэме выступает в роли героя-оборотня. По-своему желанию он может превращаться из человека в филина и обратно – из филина в человека – соответственно.

При первой попытке Царевича самостоятельно отправиться к своей возлюбленной Царь-Девнице Дядька-Колдун догнал его в обличье филина-сыча. Царевич не знает о колдовских делах своего Дядьки, однако при приближении к нему этого человека юноша на подсознательном уровне чувствует, что Колдун несет в себе необъяснимую угрозу, сулящую гибелью: «Как завидел тебя – нож ровно в бок!» [7, с. 158]. При второй такой же попытке Царевича найти корабль Царь-Девницы Дядька-Колдун предстает перед ним и читателем уже в новом образе – на этот раз старик обращается в паука-крестовика. И снова его приближение вызывает ухудшение самочувствия у юного Царевича: «Как ременным кушаком сжата грудь» [7, с. 181],

Итак, герой имеет в своей судьбе лишь первую часть богословской триады – «грех», т.к. он совершает серьезные грехи против Господа Бога (например, занятие колдовством), так и против ближнего (склонение к блуду, принятие греховных помыслов и т.д.). Но одним из самых серьезных грехов, совершенных Колдуном, является доведение до самоубийства молодого Царевича. Все это лишает Дядьку-Колдуна самых главных частей богословской триады – не только «покаяния», но и «спасения».

Таким образом, создать образы героев поэмы позволяют ольфакторный, карпалистический коды, флористические и зоологические портреты, которые подтверждают отсутствие в поэме героев, в судьбе которых появляется третий компонент богословской триады – «спасение».

2.3. Трансформация мифа о великом грешнике в поэме

М. И. Цветаевой «Егорушка».

Над поэмой под названием «Егорушка» Марина Ивановна Цветаева работала в январе-феврале 1910 года, хотя возвращалась к её завершению и в 1915, и в 1917 годах. Однако она так и осталась незавершенной. Законченными являются лишь три главы поэмы: «Младенчество», «Пастушество», «Купечество», и набросана четвертая «Серафим-град». К сожалению, первые главы, не имеют лексического завершения: есть пропуски слов и строк. Главным героем поэмы является Егорий Храбрый (народный Георгий Победоносец), о котором немало говорится в русских духовных стихах и народных легендах. Однако из всего этого материала Цветаева использовала лишь упоминание о том, что Егорий был «волчим пастырем», покровителем стад, победителем змия. Но его рождение, жизнь и приключения полностью выдуманы. Так, согласно поэме Цветаевой, Егорушка рожден от «орла залетного» («Обронил орел залетный – перышко. / Родился на свет Егорий-свет-Егорушка» [6, с. 538]), вскормлен

волчицей («Причмокивая лихо, / Егор сосет волчиху» [6, с. 540]) и дружит с волком, подобно Иванушке, герою русских народных сказок. В своем характере герой сочетает не только черты Ивана-дурака, но и былинного богатыря. Цветаевский Егорушка, родившийся от земной женщины и «орла залетного», уже в младенчестве обладал неслыханной мощью: «Ликом светлый, телом крепкий, / Грудью – ёмкий, криком – громкий. / Обоймет – задушит. / Десять мамок сушит» [6, с. 538].

Волчица вскормила героя своим молоком вместе с шестью волчатами, один из которых остался с Егорием неразлучным. Интересно, что волчица здесь является представителем потустороннего мира, которая со своим молоком передает бесовские качества детям, в том числе и Егорушке: «И хором шестеро бесов / за волченихой: уррр!» [6, с. 541], «А тот – от матери-то – в мех: / Анафеме-то: – Мама!» [6, с. 541]. Поэтому из него «не ребенок растет, а разбойник»: «Цветет не цвет и гриб не гриб / Всем головочки посшиб! / Мать – сдобную лепешечку / Ему, – тот рожу злобную. / Мать – по носу пуховкою, / А тот её – чертовкою ...» [6, с. 542]. К трем годам Егорушка вместе с братцем-волком уже «заработал» себе солидный список грехов как против ближнего (отсутствие почтительности к родителям, огорчение и оскорбление родителей; вражда с ближними; беспочвенная жестокость к животным, птицам, насекомым и к прочим живым тварям и т.д.), так и против самого себя (пристрастие к деньгам, вещам, роскоши, наслаждениям; принятие блудных помыслов и прочие: «Тот и другой / Без стежек прут – / Идут / На разбой / И блуд» [6, с. 544]). В один из дней «братья-разбойники» попадают в райский сад. Неожиданная встреча в этом месте изменила жизнь Егорушки и его братца: «В небе – заря взялась, / В травке – тропа взялась. / И по тропе по той, / Под золотой фатой, / Плавной, как сон, стопой – / Матерь с дитёй ...» [6, с. 547]. Появляется образ Божьей Матери, покровительницы путников, людей, сделавших неправильный жизненный выбор. Дитя умоляло Егорушку

«бросить злость» и быть его желанным гостем; однако молодец был непреклонен. Егор столкнулся с первым испытанием (искушением жалостью) и не преодолел его: дитя «платочком слезку вдруг смахнуло», Егор упал на землю в великом раскаянии. Когда же очнулся – вместо сада стояло лишь одно деревце. С того момента зло в герое уступило место добру, да и волчок оставил злобные помыслы, раскаялся. Оба персонажа начинают служить людям: Егор становится пастухом, а волчонок – сторожем, «овчаром» при стаде. Однако такое положение вызывает у Егора скуку – его богатырская сила требует выхода, и он вступает в борьбу с быком из своего стада, которого специально раздражил: «Да красного страшного – толк – плечом / Быка-то – да в лоб ему – щелк – бичом» [6, с. 552]. В этом эпизоде молодец встречается со вторым искушением – искушением злом: «Все, что ни съем – / Все в злость ушло!» [6, с. 551], которое успешно пройдено благодаря голосочку взмолившегося ягнечка, остановившему его ярость. Для людей Егорушка теперь стал «Свет-Егорий». Устоял богатырь и против соблазна Метели-Маринушки, предложившей себя ему в жены и засыпавшей его, в наказание за отказ, громадным сугробом. В данном эпизоде жизнь герою спас верный «браток – волчонок»: «Уж над крутым отвесом лба / Метель – валы взметаёт. / Уж на нем снег не тает. / Спешит волчок, трусит волчок» [6, с. 557]. Однако это ещё не все испытания, которые приготовили дьявольские силы: с достоинством проходит герой и испытание властью. Кормилица – волчиха и пять «молочных братьев» похитили из его сада ягнечка. Егорушка отнимает у них жертву и не сдается на посулы волчихи сделать его царем волков: «Не ваш я царь, / Стадам я – царь!» [6, с. 564]. Пастушество – лишь начало грандиозной судьбы Егория.

В главе «Купечество» Егорий устоял перед материальными соблазнами. Вступив в должность приказчика в лавке у троих купцов,

Егорушка шесть раз выходит торговать, однако по разным причинам ни разу не приносит денег, поскольку все вырученные деньги отдал «мальцу в тряпье», молившему о помощи, аргументировав это тем, что может стерпеть все, что угодно, но только не слезы ребенка. Ребеночек оказался Сыном Божьим из райского сада, чья слеза навсегда лишила покоя Егорушку.

В главе «Серафим-Град» Егор с волком достойно проходят очередное испытание: переправа через реку. «Солдат с крылами» отозвавшийся сопровождать братьев в этом пути ставит перед ними три условия: не оглядываться, не дотрагиваться до воды, и третье: «Какая б ужась не стряслась, / Словцом прошу покорно – Не выругайся черным!» [6, с. 592]. Все искушения, страхи преодолел Егор и, находясь на аршин с вершком от земли, услышал вдруг чей-то жалобный крик: «Поми-и-луй!», на который герой не мог не отреагировать. В это же мгновение он нарушил все озвученные запреты: обернулся, помянул дьявола и кинулся в воду за картузом, упавшим в тот момент, когда он обернулся. Оказалось, что запреты эти и были испытаниями, которые послали Егорию небесные силы и, нарушив которые, Егорий доказал, что он на самом деле тот, кем назвался: «Так, стало, русский ты кругом – / Коль на смерть прешь за картузом!» [6, с. 594]. Поэма не завершена, остаётся лишь отрывочный план продолжения, по которому можно увидеть, насколько грандиозен был её замысел, сколько чудесных приключений ожидало героя, однако Цветаева не стала писать поэму дальше, «остыла» к ней. Возвращается к замыслу Марина Ивановна только через семь лет. Она снова предпринимает попытку вернуться к поэме «Егорушка», но в очередной раз не завершает ее: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку», – признавалась Цветаева. Но по наличествующим частям поэмы мы видим, что в отличие от героев предыдущих поэм, Егорушка преодолевает все испытания и, не поддаваясь новым грехам, добирается до царства божьего

Серафим-Града. Таким образом, перед читателем редкая поэма М. И. Цветаевой, в которой сохранены все части богословской триады: «грех – покаяние – спасение», поскольку поэтесса создаёт утопический образ сверхчеловека, который должен править миром (справедливый хищник).

Познакомившись с галерей образов поэм, мы понимаем, что М. И. Цветаева симпатизирует сильным героям, ежедневно идущим на бой ради любви и счастья. Можно сделать вывод, что великие грешники Марины Ивановны Цветаевой в большинстве случаев личности с широким духовным потенциалом (Гувернёр, Егорушка), сильные, страстные герои, совершающие, согласно Библии, два самых распространённых смертных греха: против ближнего – это соблазнительное поведение, желание прельстить; и против самого себя – духовный эгоизм, подозрительность, сквернословие, принятие блудных помыслов, услаждение нечистых помыслов, допущение вольностей до венца и извращения в супружеской жизни, однако умеющие анализировать собственные поступки.

В некоторых произведениях очевидна принципиальная незавершённость богословской триады, поскольку не все герои стремятся к спасению. Во время создания поэм Цветаева и сама далека от спасения, погружаясь в пучину безудержных страстей, ведь ей понятно поведение лирических героинь, более того, она его поощряет, и сама, в свою очередь, боготворит гувернера-чародея. Только в более поздней незавершённой поэме «Егорушка» герой проходит все этапы богословской триады, и данный факт становится своеобразным знаком веры автора как в личное, так и во всеобщее возрождение на кануне великих исторических свершений.

Глава 3. Теоретические и практические основы формирования и развития исследовательской компетенции у обучающихся основного звена на уроках литературы.

3.1. Сущность и понятие исследовательской компетентности.

Основные компоненты исследовательской компетенции.

На сегодняшний день исследовательская деятельность является неотъемлемой частью и необходимым условием практически любой сферы жизнедеятельности человека. В условиях постоянно меняющегося современного общества становится заметным, что очевидной успешности и востребованности добивается, как правило, человек эрудированный, умеющий аргументированно доказывать свою точку зрения, имеющий творческий потенциал и понимающий также, что важно не только получать и усваивать новые знания, но и постоянно приумножать их, перерабатывать и реализовывать на практике. В связи с этим особую важность приобретает приобщение детей к научно-исследовательской деятельности уже в школьные годы. Раннее вовлечение обучающихся в область научно-исследовательской деятельности позволяет расширить их кругозор, укрепить знания по предмету, способствовать приобретению навыков публичного выступления. Для успешного получения дальнейшего образования обучающемуся необходимо овладеть умениями эффективного добывания нужной информации. При переходе на дальнейшую ступень образовательной системы он должен быть подготовлен к исследовательской деятельности, являющейся основной учебной деятельностью в вузе.

Одним из самых масштабных нововведений сегодняшнего отечественного образования стал так называемый «компетентностный подход». Идея подобного подхода появилась в ходе подготовки «Концепции модернизации российского образования до 2010 года» и в

настоящее время рассматривается как симптом смены ценностных ориентиров и целей образования. Данное понятие получило распространение в связи с дискуссиями о проблеме модернизации российского образования [27, с. 3]. Происходящая переориентация оценки результатов образования с понятий «образованность», «воспитанность», «общая культура» на понятия «компетентность» и «компетенция» звучит призывом к организации образовательного процесса на основе компетентностного подхода: «Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования» [43, с. 1].

В широком смысле компетентностный подход предполагает комплексное овладение учеником различными знаниями, умениями, навыками и способами деятельности. То есть, в соответствии с компетентностным подходом, образование, главным образом, сосредоточивается не на повышении уровня знаний и информированности обучающегося в разных предметных областях, что было актуальным в недалеком прошлом, а на способности ориентироваться и достигать поставленных целей в условиях новых ситуациях профессиональной, общественной, личной жизни, т. е. владении ключевыми компетенциями. Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: «компетенция» и «компетентность».

Данные термины имеют иностранное происхождение. «Компетенция» происходит от латинского слова «competentia – принадлежность по праву» [57, с. 236] и, как правило, обозначает область знаний, в которой данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом. Человека можно назвать «компетентным» в определенном круге вопросов, если он обладает соответствующими знаниями, умениями, навыками и способами

деятельности, позволяющими ему обоснованно судить об этих вопросах и эффективно действовать в данной области. В отличие от компетенции, которую принято рассматривать в виде знаний, умений, навыков, приобретенных в ходе обучения и образующих содержательную сторону такого обучения, «компетентность» означает свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений.

Разграничение понятий «компетенция» и «компетентность» базируется на утверждении американского лингвиста Аврама Ноама Хомского, который в книге «Аспекты теории синтаксиса» (1972) отмечал, что существует фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим или слушающим) и употреблением (performance) – реальным использованием языка [23, с. 43]. Именно употребление, по мнению Н. Хомского, есть проявление компетенции в различных видах деятельности, оно связано с мышлением и опытом человека. Такое употребление приобретенного опыта в виде знаний, навыков, умений впоследствии стали называть компетентностью.

Иную точку зрения можно встретить у профессора Камиля Шаехмурзиновича Ахиярова, который в своем труде указывает, что «компетентность», являясь по отношению к «компетенции» «родовым понятием, включает ее в свой объем» [10, с. 15].

Доктор педагогических наук Сергей Георгиевич Воровщиков также предлагает в практике большей частью использовать термин «компетентность», а когда необходимо определить ее содержание – употреблять термин «компетенция» или «содержание компетентности» [26, с. 82].

Совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков) включает в понятие «компетенция» Андрей Викторович Хуторской, в свою очередь, определяя «компетентность» как владение,

обладание соответствующей компетенцией: «...компетентность – это проявленная компетенция человека» [36, с. 59]. Наиболее удачно определение компетенции, по нашему мнению, было сформулировано Андреем Викторовичем в статье «Ключевые компетенции. Технология конструирования»: «...некоторое отчужденное, заранее заданное требование к подготовке человека» [35, с. 57].

В своей работе мы будем придерживаться следующих определений компетенции и компетентности: «компетенция» – это круг вопросов, в котором обучающийся хорошо осведомлён; «компетентность» – это уровень образованности, позволяющий не только заниматься самообразованием, но и самостоятельно решать возникающие при этом познавательные проблемы. Компетентный обучающийся сможет ориентироваться в таких сферах как: самостоятельная познавательная деятельность; гражданско-трудовая деятельность; социально-трудовая деятельность; бытовая деятельность; культурно-досуговая деятельность.

С учетом Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, мы выделили следующие ключевые компетенции:

- *Ценностно-смысловые компетенции* – связаны с ценностными ориентирами обучающегося, особенностями его мировидения и понимания окружающего мира, способностью ориентироваться в нем и осмысливать свое место и предназначение, выбирать цели и ценностно-смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения: *«развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам»* [54, с. 5]. Выделенные компетенции позволяют обеспечить механизм самоопределения учащегося в ситуациях как учебной, так и любой другой деятельности. Они

оказывают влияние на индивидуальную образовательную траекторию учащегося и программу его жизнедеятельности в целом.

- *Общекультурные компетенции* – освоение области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственных основ и ориентиров жизни человека и человечества, отдельных народов; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций; значение науки и религии в жизни человека; компетенции в культурно-досуговой и бытовой сфере, например, владение техниками тайм-менеджмента: *«формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания»* [54, с. 5]. Сюда также относят и опыт познания обучающимся картины мира, расширяющейся до масштабов культурологического и общечеловеческого понимания мира.

- *Учебно-познавательные компетенции* – совокупность компетенций учащегося в сфере индивидуальной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности: *«умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности»* [54, с. 5]. Сюда относятся способы организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки. По отношению к изучаемым объектам учащийся овладевает креативными навыками: получением знаний непосредственно из окружающего мира, владением приемами решения учебно-познавательных проблем и способностями к действию в нестандартных ситуациях. В пределах этих компетенций определяются и требования функциональной

грамотности: умение отличать факты от домыслов, *«умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы»* [54, с. 5].

- *Коммуникативные компетенции* – грамотное владение родным и иностранными языками, способности взаимодействовать с окружающими и удаленными событиями и людьми; умение работать в группе, коллективе, владение различными социальными ролями: *«формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности»* [54, с. 5]. Учащийся должен обладать навыками самопрезентации, написания писем, составления анкет, заявлений, умением задавать вопросы, вести дискуссию и др. Для освоения этих компетенций в образовательном процессе в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области выделяется необходимое количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними. Одним из таких предметов является литература.

- *Социально-трудовые компетенции* – в них включается выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя, потребителя, покупателя, клиента, производителя, члена семьи. Знание прав и обязанностей в области экономики и права, в области профессионального самоопределения: *«...системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание»* [54, с. 4].

- *Компетенции личностного самосовершенствования* – ориентированы на овладение способами физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Учащийся осваивает способы деятельности, отражающей круг его собственных интересов и возможностей, что проявляется в его постоянном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К данным компетенциям относятся: соблюдение правил личной гигиены, внимание к собственному психическому и физическому здоровью, половая грамотность, внутренняя экологическая культура, соблюдение правил безопасной жизнедеятельности: *«формирование ценности здорового и безопасного образа жизни; усвоение правил индивидуального и коллективного безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей, правил поведения на транспорте и на дорогах»* [54, с. 5].

- *Информационные компетенции* – умение работать с информацией в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем действительности; владение современными средствами информации (телевизор, аудиоманитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копировальное устройство и т.п.) и информационными технологиями (аудио-, видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет); поиск, анализ и отбор необходимых информационных материалов, их обработка, сохранение и передача. К группе информационных компетенций относится *исследовательская компетенция*.

Согласно официальному документу «Модель образования, 2020», одной из наиболее важных задач высшего профессионального образования является вовлечение студентов и преподавателей в фундаментальные исследования. Подобная стратегия позволит не только сохранить российские научные школы мирового значения, но и взрастить новое

поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний [41, с. 14]. Таким образом, вопрос обучения студентов способам добывания и переработки научной информации путём самостоятельной исследовательской практики становится актуальной проблемой высшей профессиональной школы. Такая задача требует целенаправленного формирования исследовательской компетентности студентов, способствующей высвобождению деятельностного начала в человеке, укреплению его потребности в познании. В связи с этим вопрос об «исследовательской компетенции» привлекает особое внимание исследователей. Однако объективное понимание данного понятия осложняется его новизной, что способствует появлению в современной психолого-педагогической литературе многообразия различных подходов к его трактовке. Чаще всего большинство определений сходится в понимании «исследовательской компетенции», как совокупности определенных навыков проведения учебного исследования в рамках дополнительного образования.

Ирина Ивановна Холодцова определяет понятие «исследовательская компетенция» как «заранее заданное социально значимое требование к самостоятельной познавательной деятельности, владению способами действий в нестандартных ситуациях, владению способами физического и духовного саморазвития, а также информационно-коммуникативными технологиями» [34, с. 29]. Учитывая данное определение, можно сделать вывод, что «исследовательская компетенция» представляет собой не только совокупность определенных навыков, но и также своего рода реакцию на нестандартные условия, преодоление которых подразумевает постоянное саморазвитие, отражающее основные запросы современного общества.

По мнению Натальи Ивановны Плотниковой, «исследовательская компетенция» – это способность и исследовательские умения, связанные с

анализом и оценкой научного материала [29, с. 13]. Важным дополнением является то, что компетенция подразумевает под собой не только способности, но и внутреннюю мотивацию, не входящую в понятие способности как таковой.

Елена Викторовна Бережнова считает «исследовательскую компетенцию» особой функциональной системой психики, с которой связана целостная совокупность качеств человека, обеспечивающая ему возможность быть эффективным субъектом этой деятельности [11, с. 25]. Данное определение довольно точно отображает суть понятия на психологическом уровне с учетом индивидуальных личностных особенностей обучающегося.

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили подходу Володара Викторовича Краевского, Андрея Викторовича Хуторского о структуре компетенций. Согласно их теории, каждую компетенцию (исследовательскую в том числе) можно рассматривать как единство трёх составляющих: когнитивной, или содержательной, технологической, или процессуальной, и личностной. По мнению указанных авторов, под исследовательской компетенцией следует понимать знания как результат познавательной деятельности человека в определённой области науки, методы, методики исследования, которыми он должен овладеть, чтобы осуществлять исследовательскую деятельность, а также мотивацию и позицию исследователя, его ценностные ориентации. Это определение будет использоваться в нашей работе в качестве основного.

Принимая во внимание тот факт, что понятие «исследовательская компетенция» базируется на категории «исследовательская деятельность», мы считаем целесообразным рассмотреть и это понятие.

В трудах многих научных сотрудников, в частности в работах Александра Владимировича Леонтовича, «исследовательская деятельность» рассматривается как деятельность учащихся, основанная на

решении ими творческой, исследовательской задачи с неизвестным заранее результатом и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере: постановка проблемы, теоретическая проработка выбранной темы, выдвижение гипотезы исследования, выбор оптимальных методов исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы, представление выполненной работы [29, с. 146]. Созвучной подобному пониманию понятия является точка зрения доктора психологических наук, профессора Михаила Николаевича Арцева, делающего акцент на непредсказуемости результата исследовательской деятельности. По его мнению, «исследовательская деятельность» представляет собой вид деятельности, направленный на получение новых объективных научных знаний, связанный с поиском заранее неизвестного решения проблемы [9, с. 29].

Исходя из всего вышерассмотренного, можно сделать вывод о том, что категория «исследовательская компетенция» является многокомпонентным образованием, эффективность развития которого обуславливается учетом выявленных дидактических условий и определенных правил: стимулирования познавательной деятельности учащихся, обогащения образовательного процесса исследовательскими формами работы, использования и целесообразного сочетания традиционных и инновационных форм работы, проблемных и исследовательских методов обучения.

В педагогической теории в понятии «компетенция» ученые подчеркивают, что, в отличие от знаниевой характеристики («что делать?»), здесь главными становятся способ и характер деятельности («как делать?»). Существует множество различных взглядов на структуру исследовательской компетенции учащегося.

Так по мнению С. И. Осиповой, в своей структуре исследовательская компетенция имеет следующие компоненты: мотивационно-потребностный, когнитивный, деятельностно-практический компоненты [49, с. 1].

Мотивационно-потребностный компонент является системой эмоционально-волевых и мотивационно-ценностных отношений учащегося к окружающей действительности и обществу, к самому себе и своей деятельности, к развитию своих способностей. Учебно-познавательные игры и эксперименты, помогают ему примерить на себя роль исследователя, пробуждают его творческий потенциал, способствуя формированию осознанности действий и мотивации к конкретному содержанию исследовательской деятельности.

В когнитивный компонент входит система знаний об окружающем мире, обществе, мышлении, технике, способах деятельности, успешное освоение которых способствует формированию в сознании учащихся научной картины мира, развитию интереса учащихся к исследовательской деятельности.

В деятельностно-практическом компоненте исследовательской компетенции как системообразующее качество рассматривается творческий опыт, обеспечивающий необходимую готовность к творческому преобразованию действительности в процессе решения поставленных задач.

С точки зрения, А. Э. Ишковой исследовательская компетенция учащихся состоит из следующих компонентных составляющих: мотивационный, когнитивный, деятельностный, креативный, рефлексивный компоненты [16, с. 28].

Мотивационный компонент обусловлен необходимостью в познании действительности и самого себя и вместе с когнитивным и деятельностным

компонентами обеспечивает формирование эмоционально-ценностного отношения к процессу исследования.

Когнитивный компонент представляет собой систему знаний об обществе, будущей профессиональной деятельности и способах ее осуществления, овладение которыми способствует формированию в сознании учащихся научной картины мира и вооружает их диалектическим подходом к познавательной практической деятельности.

Деятельностный компонент содержит в себе комплекс исследовательских умений, опыт творческой деятельности и рассматривается как системообразующее качество, необходимое для обеспечения процессуальной готовности к решению возникающих проблем, к творческому преобразованию действительности.

Креативный компонент характеризуется исследовательской активностью, умениями понимать ценности научного творчества, оригинальностью, навыками адаптации научного творчества к своему исследовательскому опыту, самостоятельно находить и преобразовывать информацию.

Рефлексивному компоненту принадлежит способность учащегося подвергать анализу собственную деятельность, результаты исследовательской деятельности, личностных качеств, обеспечивающих успех в развитии исследовательской компетентности, а также способность осуществлять этап саморефлексии и самооценки и самоанализ результатов исследовательской деятельности.

На основе анализа имеющегося критериального состава исследовательской компетенции и перечня наиболее актуальных характеристик, формируемых в ходе исследовательской деятельности, мы выделили четыре основных компонента, отражающих структуру исследовательской компетентности учащегося (когнитивный компонент, мотивационно-личностный компонент, деятельностно-операционный

компонент и интеллектуально-творческий компонент). Данная структура основывается на понимании исследовательской компетенции обучающихся как осознанного процесса достижения, усвоения и построения систем новых знаний при помощи знаний собственных, уже имеющихся, а также умений и навыков творческого мышления и способностей к саморазвитию.

Когнитивный компонент посредством системы знаний в различных областях обуславливает формирование у учащихся научной картины мира. Понимание сущности и технологии основных методов исследования, умение воспринимать и осознавать окружающий мир, находить истоки и причины возникновения изучаемых процессов, способность к анализу получаемых данных, обработке результатов и формулировке выводов особенно важны в процессе осуществляемого исследования. Неотделимым фрагментом когнитивного компонента является формирование способности к работе с информационными ресурсами, так как знания в ходе исследовательской деятельности обучающиеся получают в основном из литературных, мультимедийных источников и Интернет-ресурсов. На наш взгляд, характеристики, составляющие данный компонент, определяют содержание общекультурной, учебно-познавательной и информационной компетенций.

Мотивационно-личностный компонент представляет собой систему мотивационно-ценностных и эмоционально-волевых отношений учащихся к окружающему миру, обществу и самому себе. Данный компонент обуславливает потребность учащихся в исследовательской деятельности, их познавательные и когнитивные способности, самостоятельность в решении сложившихся ситуаций, в процессе познания. Основными здесь представляются ценностные ориентации, приобретаемые учащимися в ходе исследования, а также их творческое отношение к учебе и исследовательской деятельности. Личностно-мотивационный компонент

определяет содержание формируемых ценностно-смысловой, социально-трудовой и компетенции личностного самосовершенствования.

Деятельностно-операционный компонент характеризует качества, определяющие возможность проведения непосредственно самого исследования. В общем смысле это умение осознавать и пояснять цели учебной деятельности, способность к нормальному творчеству. В более узком понимании, это своеобразное видение проблемы, выдвижение гипотезы, способность систематизировать полученный набор данных, наблюдение за явлениями, процессами, умение структурировать материал, объяснить его, доказать и защитить разработанные идеи. На базе данного компонента формируются учебно-познавательная и коммуникативная компетенции.

Интеллектуально-творческий компонент формирует аспекты учебно-познавательной деятельности. Он включает в себя формирование и развитие учебных навыков, уровень интеллектуальных, мыслительных способностей учащихся, познавательных процессов, экспериментального мышления. Интеллект здесь выступает не как показатель уровня знаний, объема словарного и понятийного запаса ребенка и его умения ими пользоваться, а, главным образом, как его способность к творческой деятельности, умение правильно пользоваться приобретенными ранее знаниями. Такие качества творчески развитой личности, как способности к критическому мышлению, фантазия, интуиция, вдохновение помогают учащимся грамотно подходить к решению возникающих проблем. Данный компонент формирует аспекты учебно-познавательной компетенции.

В ходе анализа компонентов исследовательской компетенции мы пришли к следующему выводу: при осуществлении запланированного исследования учащийся проходит поэтапный путь решения поставленных задач, не используя при этом уже известные алгоритмы, что позволяет говорить о «неалгоритмичности» исследовательской компетенции. Стоит

отметить так же и ее универсальность и надпредметность решения поставленных задач, что подтверждается способностью учащегося, осуществляющего исследование, переносить исследовательский подход на разные сферы деятельности и применять их в различных ситуациях [14, с. 63]. Применение учащимся аналитических, эвристических, критических и других знаний, умений, навыков и способов деятельности определяет многомерность и вариативность компетенции в любой ситуации и на любом предметном уровне. Иначе говоря, исследовательская компетенция является ключевой, что говорит о ее значимости при формировании творческой личности.

Таким образом, можно утверждать, что исследовательская компетенция, представляя собой совокупность уровней развития мыслительных и познавательных процессов, является ключевой и наиболее значимой в формировании творческой личности. Формирование исследовательской компетенции учащихся – это процесс целенаправленного, закономерного развития умений и навыков целеполагания и целевыполнения в исследовательской деятельности. Исследовательская деятельность выступает как форма организации образовательного процесса, как мотивированная, самоорганизованная деятельность, обусловленная логикой научного исследования и личностным отношением к рассматриваемой проблеме и направленная на получение нового знания.

3.2. Педагогические технологии, способствующие формированию исследовательской компетенции.

Существует целый ряд актуальных и эффективных методов, способствующих качественному формированию исследовательских умений и навыков. Как правило, такие методы направлены на развитие у обучающегося способностей и желания поиска дополнительного учебного

материала, что является необходимым условием в ходе исследовательской деятельности. Подобная траектория способствует решению важнейшей педагогической задачи – внедрения в образовательный процесс средств и методов, позволяющих учащимся всесторонне раскрывать свою личность [32, с. 35]. Формированию исследовательской компетенции учащегося способствует применение методов и приемов, используемых при исследовательском обучении, цель которого заключается в формировании у обучающегося способности самостоятельного творческого освоения и перестроения способов деятельности в любой сфере человеческой культуры.

Исследовательское обучение, в наиболее обобщенном виде, подразумевает самостоятельную постановку учащимся проблемы, которую необходимо разрешить. Он выдвигает гипотезу и предлагает возможные варианты решения проблемы, проверяет ее и на основе полученных данных делает выводы и обобщения.

Под исследовательской деятельностью в педагогической науке понимается деятельность учащихся, основанная на действиях поискового характера, ведущих к открытию ранее неизвестных учащимся фактов, теоретических знаний и способов деятельности, и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере. При систематическом применении исследовательского подхода в обучении приобщение школьников к основам исследовательской деятельности возможно осуществлять не только через урок, но и посредством дополнительного образования, защиты проектов и рефератов, научно-образовательной и поисково-творческой деятельности.

В современной педагогике можно выделить три способа реализации исследовательского метода в обучении:

– постановка проблемы и разработка стратегии и тактики её решения осуществляются учителем, само же решение обучающемуся предстоит найти самостоятельно;

– педагог предлагает проблему, позволяя обучающемуся самостоятельно выбрать метод ее решения (допускается коллективный поиск);

– все этапы осуществляются обучающимися самостоятельно.

С точки зрения сторонников исследовательского обучения, образовательный процесс должен моделировать процесс научного исследования, поиска новых знаний. Эффективным способом стимулирования активности учащихся является применение в образовательном процессе деятельностных форм обучения, предполагающих смену позиций учащегося с «исполнителя» на «участника» деятельности, при которой значительно возрастает степень активности и вовлеченности учащегося. Одним из основных эффективных методов формирования исследовательской компетентности учащихся можно назвать *исследовательский проект*, в рамках которого ученики ориентированы на выполнение исследовательских действий для получения конкретного продукта.

Для эффективной работы учащихся над исследовательским проектом необходимо включать в организацию следующие этапы: 1) выбор направлений для исследования в соответствии с кругом научных интересов учащихся; 2) соотнесение интересующих учащихся тем с современными положениями научных знаний по данным отраслям науки; 3) проработка источников и информационных баз, необходимых для исследования; 4) разграничение жанров статьи и доклада; изучение требований к оформлению работ, относящихся к вышеуказанным жанрам; 5) репетиция защиты докладов (выступление, этика ответов на вопросы, дополнительная информация); 6) выступление на конференции.

Согласно ФГОС СПОО, при использовании данной формы организации деятельности учащихся результаты выполнения исследовательского проекта должны отражать: сформированность навыков коммуникативной, исследовательской деятельности, критического мышления; исследовательские компетенции – способность постановки цели и формулирования гипотезы, планирования работы, отбора и интерпретации информации, аргументацию результатов исследования, презентацию результатов; личностные результаты – способность к аналитической, творческой, интеллектуальной деятельности; проектной деятельности [54, с. 1]. Обучающиеся могут выполнять исследовательский проект на материале одного конкретного предмета, на материале нескольких предметов, интегрируя смежную тематику, при изучении элективных курсов, при работе проблемно-творческой группы, в рамках научно-практических конференции.

Непосредственно на уроке литературы формой организации исследовательской деятельности учащихся и учителя является *филологический анализ художественного текста* (включающий в себя осмысление, анализ, интерпретацию и создание текстов различных видов устной и письменной речи, разных родов и жанров художественных произведений, изучение изобразительно-выразительных средств языка, сведений по теории литературы) – один из основных методов реализации интеграции русского языка и литературы.

Глубокий филологический анализ, представляющий взаимосвязь лингвистического и литературоведческого анализа текста, не только позволяет отрабатывать на уроке навыки осмысленного чтения, внимательного наблюдения за особенностями функционирования языковых единиц в тексте, их вдумчивого анализа, но и ориентирует учеников на подлинно творческую работу, отражающую их личностное восприятие анализируемого материала.

В целях формирования исследовательской компетенции большое внимание на уроках уделяется и отработке навыков *выразительного чтения*. Во многом эффективность этой работы зависит от того, насколько верно учащимся удалось осмыслить произведение и уловить основную идею. Интонация представляет собой результат интенсивной работы чувств, воображения и воли исполнителя, поэтому правильный ее выбор является своеобразным итогом анализа текста. Интонацию не выдумывают, она рождается сама в результате эмоционального осмысления и личностного восприятия изучаемой информации.

На каждой из стадий урока возможно использование различных технологий и методических приемов, направленных на создание условий для свободного развития каждой личности. Для того, чтобы выявить наиболее часто используемые на уроках методы, мы провели анкетирование среди учителей-предметников городских и сельских школ (Приложение 1). Каждому из 20 участников предлагалась анкета, включающая в себя перечень технологий, методов и приемов, способствующих формированию исследовательской компетенции на уроках, и варианты ответов «да», «нет», «иногда». Учителям необходимо было выбрать из предложенного списка те технологии, методы и приемы, которые они полноценно или частично реализуют в процессе профессиональной деятельности.

Наибольшим количеством учителей были выделены следующие варианты ответов:

1) *Объяснительно-иллюстративный метод*, предполагающий доведение учебной информации посредством ее объяснения в сочетании с наглядным представлением изучаемого материала (17 человек – 85%);

2) *Репродуктивный метод*, при котором деятельность учащихся носит алгоритмический характер, а применение изученного осуществляется на основе образца или правила (16 человек – 80%);

3) *Технологии сотрудничества*, при которых учитель и учащиеся совместно вырабатывают цели, содержание, дают оценки, находясь в состоянии сотрудничества, сотворчества (14 человек – 70%);

4) *Метод исследовательского обучения*, в котором после анализа материала, постановки проблем и задач и краткого устного или письменного инструктажа обучаемые самостоятельно изучают литературу, источники, ведут наблюдения и измерения и выполняют другие действия поискового характера (9 человек – 45%);

5) *Прием «Составление кластера»*, позволяющий учащимся свободно думать и высказываться по вопросам изучаемой темы. Смысл этого приема заключается в попытке систематизировать имеющиеся знания по той или иной проблеме. Данный прием может быть использован на любой стадии урока (6 человек – 30%);

6) *Метод проектов*, подразумевающий направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы (4 человека – 20%);

7) *Прием «Корзина идей»*, используемый при организации индивидуальной и групповой работы учащихся на этапе актуализации имеющегося у них опыта и знаний. Он позволяет выяснить все, что знают или думают ученики по обсуждаемой теме урока (2 человека – 10%).

При анализе полученных результатов становится очевидным, что в школах наблюдается недостаточность работы по формированию мотивации к исследованию и специальных навыков, необходимых для успешной самореализации в этой области. Следствием этого, как правило, является низкий уровень сформированности исследовательской компетенции у учащихся.

3.3. Развитие исследовательской компетенции у учащихся 9-го класса МБОУ «Бухарайская ООШ» при работе в литературном клубе «Рябина» имени М. И. Цветаевой.

Литература имеет огромное значение в истории развития и становления многих народов: человеку издревле присуще стремление к передаче знаний и своих чувств другим людям. Русская классическая литература – бессмертный памятник русскому народу, зеркало его истории и становления, бесценный вклад как в отечественную, так и мировую культуру. Она неразрывно связана с судьбами родного народа, исполнена веры в его светлое будущее. Ей присущи неустанные поиски социальной правды и справедливости, путей улучшения жизни. Литературное образование развивает духовный мир человека, создает потребность непрерывного самосовершенствования.

Однако на сегодняшний день как педагогами, так и родителями, отмечается тенденция стремительного падения интереса школьников к чтению. Современные уроки литературы призваны помочь учащимся увидеть глубину изучаемого предмета; вовлечь учеников в творческий процесс постановки и решения разнообразных проблем; открыть перспективу для будущего самостоятельного осмысления литературного наследия.

Наиболее эффективное преподавание литературы, на наш взгляд, требует органичного сочетания всех форм и видов классных и внеклассных занятий, широкого развития самостоятельности учащихся. Внеклассная работа становится неотъемлемой частью творческого, углубленного изучения литературы.

Одной из наиболее современных, органичных и эффективных форм внеклассной работы по литературе является литературный клуб. Это объединение школьников, которые стремятся к более глубокому познанию

в области литературы, искусства, к развитию творческих способностей, самостоятельности, аналитическому подходу к собственной деятельности.

Создание литературного клуба «Рябина» на базе МБОУ «Бухарайская ООШ» было приурочено к 125-летию со дня рождения М. И. Цветаевой. В качестве метода формирования исследовательской компетенции учащихся 9-го класса, принимавших участие в работе данного объединения, был выбран анализ поэмы «Чародей» М. И. Цветаевой на соответствие ее сюжета богословской триаде «грех – покаяние – спасение».

В процессе формирования основ исследовательской компетенции обучающихся мы придерживались следующих этапов:

1. Формирование группы
2. Выдвижение гипотезы
3. Планирование
4. Самостоятельная работа
5. Выступление на конференции / публикация работы или ее тезисов

В рамках работы литературного клуба нами было проведено семь занятий, цель которых заключалась в рассмотрении поэмы М. И. Цветаевой «Чародей» на предмет наличия в них мифа о великом грешнике; анализе средств и способов создания страстных героев-грешников. Перед проведением запланированных занятий, учащимся было предложено заполнить 2 анкеты, направленных на определение уровня знаний учащихся о творчестве М. И. Цветаевой и об элементах богословской триады, а также о степени их вовлеченности в исследовательскую деятельность.

По результатам первого анкетирования (Приложение 2) было выяснено, что 11 из 12 учащихся не могут назвать ни одного произведения Марины Ивановны, но хотели бы познакомиться с ее творчеством. Мы

предполагаем, что подобные результаты обусловлены структурой реализуемого учебного плана: согласно программе под редакцией В. Я. Коровиной, первое знакомство с личностью и творчеством Марины Ивановны Цветаевой происходит в школе в 3 четверти девятого класса. В этот период учащиеся, в рамках изучения русской поэзии XX века, знакомятся с такими стихотворениями Цветаевой как «Идешь, на меня похожий...», «Бабушке», «Мне нравится, что вы больны не мной...», «С большою нежностью – потому...», «Откуда такая нежность?..», «Стихи о Москве», и изучают также особенности поэтики Цветаевой, традиции и новаторство в творческих поисках поэта. Проводимой нами анкетирование пришлось на 1 четверть, то есть учащиеся еще не приступали к изучению творчества Марины Ивановны в рамках учебной программы.

Касаясь представлений учащихся об элементах богословской триады, стоит отметить, что 75% учащихся (9 из 12 человек) могут сформулировать приблизительное определение понятия «грех». Пятеро из них дали прямую формулировку понятия, например: «Грех – это поступок, совершенный против совести. Такое деяние, которое так и хочется совершить, но за последствия которого нужно нести ответственность» Наиболее близким к общепринятой трактовке понятия можно считать следующее из них: «Грех – это нарушение каких-либо норм, в первую очередь моральных, духовных, внутренних, которые нигде не прописаны, но в то же время диктуются нам с рождения». Четверо из учащихся сформулировали понятие посредством приведения в пример ситуаций, которые могли бы помочь понять семантику слова «грех»: «Грех – это когда ты совершил плохое деяние, после которого мучает совесть»; «Мне кажется, что грех – это когда человек не сделал какое-то важное дело, например, не уступил место в автобусе» и т.д. Оставшиеся 25% учащихся (3 человека из 12) вместо определения указанного понятия привели пример деяний, которые можно трактовать как грех. Например: «Грех проявляется в разном: в

соблазнах, в воровстве, изменах, жажде денег. Я считаю, что каждый человек грешен: кто-то совершает грех не по своей воле, а кто-то для достижения своих личных целей».

Таким образом, можно сделать вывод, что учащиеся, не будучи знакомыми с традиционным общепринятым пониманием греха, под которым, как правило, понимают прямое или косвенное нарушение религиозных заповедей (заветов Бога, богов, предписаний и традиций), тем не менее имеют собственное представление и понимание данного понятия.

Результаты второго анкетирования (Приложение 3) показали недостаточную вовлеченность учащихся в литературно-творческую и исследовательскую жизнь школы: на вопрос «участвовали ли вы когда-нибудь в олимпиадах, литературных гостиных, конференциях, кружках, инсценировках художественных произведений?» 10 из 12 учащихся ответили отрицательно. Также было выяснено, что большая часть членов классного коллектива испытывает затруднения при анализе художественных произведений, что подтверждалось и при наблюдении за активностью учащихся на уроках литературы в процессе педагогической практики. На наш взгляд, подобные затруднения могли быть вызваны тем, что учитель либо не уделяет должного внимания подробному анализу изучаемых на уроках произведений, либо не в полной мере реализует дифференцированный подход к обучению. В связи с этим, особое внимание на запланированных занятиях в рамках работы литературного клуба было решено уделить именно элементам филологического анализа.

Первое занятие (Приложение 4) было посвящено формулировке понятий «грех», «грешник», распределению грехов по группам и систематизации признаков, позволяющих отнести человека к «грешникам», а также знакомству с биографией Марины Ивановны Цветаевой и ее поэмой «Чародей».

Последующие занятия были посвящены анализу образов поэмы; средств художественной выразительности, способствующих их созданию; особенностей композиции поэмы. В процессе данной работы учащиеся пришли к выводу, что герои обоюдно греховны друг перед другом, однако, несмотря на всю свою порочность, Чародей, в отличие от героинь-сестер способен на покаяние и на примере его жизни реализуются все компоненты богословской триады «грех – покаяние – спасение».

В качестве завершающего этапа основной работы среди учащихся было проведено третье анкетирование с использованием анкеты для учащихся № 2. При анализе полученных данных (Приложение 5) было выяснено, что проведенная нами работа имела положительный результат, так как применяемые нами методы и приемы ориентировались на создание условий для свободного развития каждой личности и содержали элементы новизны. При сравнении результатов анкетирований, проводимых среди учащихся на начальном этапе опытно-экспериментальной работы и на заключительном этапе, можно увидеть динамику развития у учащихся интереса к исследовательской деятельности: у них появился интерес к творчеству М. И. Цветаевой (9 человек – 75%); четверо учащихся (33%) изъявили желание продолжить работу с ее поэмами в формате написания конкурсной работы и создания исследовательского проекта. В связи с этим на *завершающем занятии* с учащимися были проработаны темы проектных работ и статей, которые они могут осуществить в процессе дальнейшей работы в сотрудничестве с учителем-предметником. Так, нами были сформулированы следующие темы:

1. Флористические образы в поэме М. И. Цветаевой «Царь-Девуца»;
2. Анималистические образы в поэмах М. И. Цветаевой «Чародей» и «Царь-Девуца»;

3. Трансформация мифа о великом грешнике в поэме М. И. Цветаевой «Егорушка»;

4. Солярный миф в поэме М.И. Цветаевой «Царь-Девница».

Так же учащиеся научились проводить аналогии с произведениями других авторов и привели примеры ярких образов героев-грешников, существующих в русской литературе. К моменту завершения написания дипломной работы на сайте «Альманах педагога» в электронном сборнике Всероссийской конференции «Духовно-нравственное воспитание и развитие школьников» нами была опубликована научная статья на тему «Астральные мифы в поэме М. И. Цветаевой “Чародей”», созданная в сотрудничестве с учеником 9-го класса, участвующим в работе вышеуказанного кружка.

Данные результаты позволяют сделать выводы о том, что наша работа по формированию основ исследовательской компетенции у учащихся 9-го класса в рамках работы литературного клуба «Рябина» прошла успешно.

Заключение

В процессе исторического развития на базе разнородных произведений литературы и фольклора, объединяемых общностью идеи, композиции и типологии героев в народном сознании происходило постепенное формирование мифа о великом грешнике.

Произведения, содержащие в себе подобный миф, как правило, имеют несколько основных признаков: во-первых, их композиции соответствует традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение»; во-вторых, в качестве героя повествования – «великого грешника» – выступает личность чрезвычайно широкого душевного диапазона, способная выдержать переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости.

Значимость того или иного компонента богословской триады в процессе исторического развития варьировалось в зависимости от общественной и политической ситуации. Антон Павлович Чехов пророчески предвещает наступление XX века, его грешники, в отличие от грешных героев Федора Михайловича Достоевского, Льва Николаевича Толстого совершенно лишены величия, они словно обмельчали, деградировав до мелких греховодников.

Особый интерес в рамках этой темы вызывают произведения рубежа XIX-XX веков, так как писатели этого периода предвещают появление нового литературного героя-грешника, который утрачивает третий, самый важный компонент богословской триады – «спасение». Не находят спасения герои произведений, принадлежащих перу поэтов Серебряного века. Несмотря на то, что неотъемлемыми чертами литературы данного периода неизменно оставались высокий гуманизм, народность и демократизм, в произведениях этого времени тем не менее отсутствуют герои, стремящиеся к спасению. Более того, они осознанно отдают себя в пучину греха, презрев необходимость покаяния и спасения (С. Соловьев

«Московская поэма»; Н. С. Гумилев «Сказка о королях»), и часто непосредственно сам автор вступает в текст и либо прямо отказывает герою в возможности спасения (Ф. Сологуб «Ксения»), либо косвенно – через судьбу других персонажей, связанных с грешником (оставшийся в одиночестве горбун в поэме Н. С. Гумилева «Сказка о королях»).

В начале XX века многие писатели ещё продолжают видеть в грехах величие, убеждаясь в том, что только настоящая, сильная личность способна не только на совершение греха, но и на его искупление. К подобному случаю смело можно отнести творчество Марины Ивановны Цветаевой.

В поэмах великой русской поэтессы перед читателем предстают полярно разные герои. Понять данный факт позволяет неоднократно использованный прием антитезы. Греховны героини поэмы «Чародей»: сестры в лиро-эпическом произведении боготворят своего возлюбленного и утрачивают такие компоненты богословской триады, как «покаяние» и «спасение», отказавшись каяться в своей греховности, прелюбодействуя и сквернословя, хотя Чародей пришёл к покаянию.

В поэме «Царь-Девушка» греховность маскулинных женщин очевидна так же, как ощутима ирония автора над пьяницей-Царем, так и над покаянным, ангельски чистым Царевичем, поскольку мужская стихия – хищность, греховность, страстность.

Мачеха из поэмы «Царь-Девушка» стремится к инцестуальной связи с пасынком и совершает три вида греха – против самой себя, против ближнего и против Бога. Соблазнительное поведение, похоть зависть, магия, желание смерти ближнему – вот то, чем наполнена героиня, но и у неё есть шанс на покаяние, поскольку она – жертва, так как живёт рядом с пьющим и безвольно-беспамятным царём, который даже не может вспомнить не только о своём отцовстве к царевичу, но и о молодой жене. Именно в подобных условиях появляется почва для существования таких

мифов, как миф о великом грешнике. Цветаева даёт мачехе шанс на покаяние, но, к сожалению, героиня слишком ослеплена страстью и не желает другой жизни.

Иное восприятие жизни у воительницы Царь-Девы: героиня сильна, эгоистична и мужественна в начале поэмы-сказки, она также совершает грехи против ближнего и самого себя, хотя к концу поэмы её трудно узнать, любовь делает Деву женственной, внимательной, появляется образ нерастрченного материнства. Читатель понимает, что Царь-Дева приходит к осмыслению собственной жизни и к покаянию. Мы можем лишь предположить, что раскаявшаяся грешница будет принята Господом Богом и обретёт спасение.

Особенно ярко проявляется прием антитезы в противопоставлении образов этих двух героинь. Во-первых, противопоставлены анималистические образы, с которыми отождествляются женщины: птицы (Царь-Дева) и змеи (Царица). На Мировом древе – символе трехчленности мирового пространства, распределенного по вертикали, птицы находятся на его вершине, являясь принадлежностью верхнего, небесного мира, и в таком качестве они противопоставлены существам нижнего, подземного, мира, прежде всего змее. Особое внимание стоит обратить на эпизод, описывающий борьбу поцелуя, запечатленного на лбу Царевича Царь-Девой, и слюнки, оставленной Царевичу мачехой при поцелуе во время пьяного разгула Царя, а также на борьбу слезинок, пролитых над спящим Царевичем двумя женщинами. Несмотря на то, что героини являются соперницами, обе они несчастны в своей любви к Царевичу, именно поэтому их слезинки сливаются в одну.

В некоторых произведениях Цветаевой очевидна принципиальная незавершённость богословской триады, поскольку не все герои стремятся к спасению. Во время создания поэм Цветаева и сама далека от спасения, погружаясь в пучину безудержных страстей, поэтому ей понятно

поведение лирических героинь, более того, она его поощряет, и сама, в свою очередь, так же боготворит гувернера-чародея и не осуждает страстной влюбленности Царь-Девы. Только в более поздней незавершённой поэме «Егорушка» герой проходит все этапы богословской триады, и данный факт становится некоторым знаком веры автора как в личное, так и во всеобщее возрождение на кануне великих исторических свершений.

На разных этапах повествования автор использует богатую палитру художественных средств для создания своих героев. Изобразить грех позволяют приёмы косвенного и прямого психологизма (физиологический портрет (мачеха), динамичный портрет (Царь-Девы), статичный портрет (царь)); нагнетание глаголов; анималистические сравнения (мачеха и гувернер уподобляются змее, Царь-Девы – льву, орлице; Царь – сому, комару; Царевич – лебедю, орленку; дядька-колдун – пауку и филину); флористические образы (Царевич – стебель шаткий, былинка; Царь-Девы – дуб; Царь – тыква), символы (месяц, вода – царевич; корабль, солнце, гром – Царь-Девы; темнота, кровь – Царица); ирония (по отношению к царю); гротеск (перевоплощения Царь-Девы и Дядьки-Колдуна, магия).

Для Марины Ивановны Цветаевой фольклор является точкой отсчёта в реализации творческой самостоятельности. Цветаева использует сказочные сюжеты, которые были зафиксированы Афанасьевым, но она преобразовывает их, включая в собственный мир на правах своего. Это позволяет ей менять сюжет и вводить новые элементы, существенно меняющие идейное и эмоциональное содержание. Поэмы и народную сказку сближают фольклорные традиции, но дополнительно Цветаева вводит в свои произведения и новую линию – миф о великом грешнике – и наглядно изображает, к чему приводит погрязание в грехах. Ритмика и строфика поэм М. И. Цветаевой трудны для восприятия. Постигание их своеобразия и функционального значения требует определённых

читательских усилий, но в результате работы над текстами поэм читатель понимает, что на этих крупных, значимых произведениях великой русской поэтессы лежит печать традиций русского народа. Наличие в ее произведениях данного мифа позволяет использовать их для формирования основ исследовательской компетенции обучающихся посредством филологического анализа на уроках литературы и внеурочных занятиях.

Важность включения учащихся в исследовательскую деятельность для достижения стратегической цели реформирования образования в России, предполагающей развитие творческих личностей, их самостоятельности, инициативы, стремления к самореализации и самоопределению, отмечена на государственном уровне. Необходимость повышения качества филологического образования изложена в «Стратегии модернизации российского образования», главной целью которой является переход к компетентностно-ориентированной дидактике, то есть перенесению акцентов с принципа адаптивности на принцип компетентности выпускников общеобразовательных учреждений. Компетентностный подход предполагает сосредоточивание образования главным образом на формировании у учащихся способности успешно ориентироваться в нетипичных ситуациях, возникающих в профессиональной, общественной, личной жизни, достигая при этом поставленных целей, то есть владения ключевыми компетенциями. В общем смысле компетенция представляет собой совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), необходимых для качественной и продуктивной деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов. Для повышения уровня продуктивности деятельности учащихся на уроке необходимо формировать исследовательскую компетенцию учащихся основной школы.

Под исследовательской компетенцией следует понимать знания как результат познавательной деятельности человека в определённой области науки, методы, методики исследования, которыми он должен овладеть, чтобы осуществлять исследовательскую деятельность, а также мотивацию и позицию исследователя, его ценностные ориентации. Для наиболее успешной реализации исследовательской деятельности на уроках и формирования у учащихся исследовательской компетенции следует применять методы исследовательского обучения, представляющего собой подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребенка к самостоятельному познанию окружающего мира.

Существует целый ряд актуальных и эффективных методов, способствующих качественному формированию исследовательских умений и навыков. Как правило, такие методы направлены на развитие у обучающихся способностей и желания поиска дополнительного учебного материала, что является необходимым условием исследовательской деятельности.

По результатам анкетирования, проведенного среди 20 учителей-предметников городских и сельских школ, были выявлены технологии, методы и приемы, наиболее часто используемые в процессе профессиональной деятельности для формирования исследовательской компетенции. Наибольшим количеством учителей были выделены следующие варианты ответов: объяснительно-иллюстративный метод, репродуктивный метод, метод исследовательского обучения, метод проектов, технологии сотрудничества, прием «Составление кластера», прием «Корзина идей», что позволяет нам сделать выводы о недостаточном уровне работы по формированию мотивации к исследованию и специальных навыков, необходимых для успешной самореализации в этой области. Следствием этого, как правило, является

низкий уровень сформированности исследовательской компетенции у обучающихся.

На уроках литературы эффективному формированию исследовательской компетенции учащихся способствует метод исследовательских проектов, отработка навыков выразительного чтения и филологического анализа художественного текста. Однако наиболее эффективное преподавание литературы, на наш взгляд, требует органичного сочетания всех форм и видов классных и внеклассных занятий, широкого развития самостоятельности учащихся. Одной из современных и органичных форм внеклассной работы по литературе является литературный клуб, представляющий собой объединение школьников, стремящихся к более глубокому познанию в области литературы, искусства, к развитию творческих способностей, самостоятельности, аналитическому подходу к собственной деятельности.

В рамках работы литературного клуба «Рябина», функционирующего на базе МБОУ «Бухарайская ООШ», нами было проведено семь занятий с учащимися 9-го класса, цель которых заключалась в формировании основ исследовательской компетенции учащихся посредством филологического анализа поэмы М. И. Цветаевой «Чародей» и исследования ее на предмет наличия мифа о великом грешнике, изучении средств и способов создания страстных героев-грешников.

Для оценки эффективности применяемых в процессе работы методов, нами было проведено три анкетирования среди учащихся: первое и второе проводились до начала запланированной работы и имели цель определить первичный уровень знаний учащихся о творчестве М. И. Цветаевой и об элементах богословской триады, а также получить информацию о степени их вовлеченности в исследовательскую деятельность; третье проводилось после запланированной работы с целью отслеживания изменения уровня знаний по заявленной тематике. При анализе полученных данных была

выявлена положительная динамика, позволяющая сделать выводы об успешности осуществленной нами работы: у учащихся появился интерес к творчеству М. И. Цветаевой; четверо учащихся изъявили желание продолжить работу с ее поэмами в формате написания конкурсной работы и создания исследовательского проекта (в связи с этим с учащимися были сформулированы темы, подходящие для научных исследований); учащиеся научились проводить аналогии с произведениями других авторов и привели примеры ярких образов героев-грешников русской литературы; один из учащихся под руководством Рамазановой Лилии Мударисовны участвовал в создании научной статьи на тему «Астральные мифы в поэме М. И. Цветаевой “Царь-Девушка”», результаты которой опубликованы на сайте «Альманах педагога» в электронном сборнике Всероссийской конференции «Духовно-нравственное воспитание и развитие школьников».

Библиография

•Художественная литература

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008. – 1087 с.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Л.: «Наука». – Т. 5. – 1988-1991. – 351 с.
3. Достоевский Ф.М., Полное собрание сочинений. Издание и собственность Ф. Стелловского. – СПб.: Тип. Ф. Стелловского. – Т. II. – 1865. – с. 257
4. Сологуб Ф. Собрание стихотворений: в 20-ти т. – Т. 8. – Ч. 1. – СПб.: Навьи Чары, 2003. – 384 с.
5. Толстой Л.Н. Воскресение. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. – 255 с.
6. Цветаева М. Избранные произведения / [Авт. Предисл. С. Букчин]. – Мн.: Наука и техника, 1984. – 671 с.
7. Цветаева М.И. Сочинения: в 2-х т., т.1. / сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. А. Саакянц. – М.: Художественная литература, 1988. – 719 с.
8. Чехов А.П. Ионыч – М.: АСТ, АСТ Москва, 2007. – 12 с.

•Научно-критическая литература

9. Арцев М.Н. Учебно-исследовательская работа учащихся: методические рекомендации для учащихся и педагогов // Завуч. – 2005. – № 6 – С. 29.
10. Ахияров К.Ш. Народная педагогика и современная школа / Ахияров К.Ш. – Уфа: БашГПУ, 2004. – 326 с.
11. Бережнова Е.В. Профессиональная компетентность как критерий качества подготовки будущих учителей // Компетенции в

образовании. Опыт проектирования. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 73 с.

12. Берсенов П. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха, Книга Юбилеев, или Малое Бытие; Заветы двенадцати патриархов; Псалмы Соломона. – СПб: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2016. – 411 с.

13. Бирюков П.И. Биография Льва Николаевича Толстого. – М.: Посредник, 1922. – Т. 3. – С. 317.

14. Гальская Н.Д. Современные методики обучения иностранным языкам. – М.: Аркти-Глосса, 2004. – 165 с.

15. Гроссман Л.П. Достоевский / Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 605 с.

16. Ишкова А.Э. Организация проектной и исследовательской деятельности учащихся: методическое пособие – Братск: ОГОУ НПО ПЛ, 2006. – 54 с.

17. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / Сост. Тахо-Годи А.А. – М.: Мысль, 1998. – 750 с.

18. Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Мгновений след: [сборник] / предисл. Толкачёва Е.В.; подгот. изд. Мнухин Л.А. – М.: Вагриус, 2006. – 495 с.

19. Павлова М.М. Писатель-инспектор. Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 510 с.

20. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2009. – 336 с.

21. Саакянц А.А. Марина Цветаева: жизнь и творчество. – М.: Эллис Лак, 1999. – 816 с.

22. Савельева М.С. Федор Сологуб. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 346 с.

23. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Пер. с англ. под ред. и с предисловием Звегинцева В.А. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 129 с.
24. Цвейг С. Статьи. Эссе. Вчерашний мир. Воспоминания европейца – М.: Радуга, 1987. – 479 с.
25. Штирнер М. Единственный и его собственность. – СПб.: Издание В.И. Яковенко, 1907. – С. 3-4.

•Статьи из журналов и сборников

26. Воровщиков С.Г. Учебно-познавательная компетентность школьников: опыт системного конструирования // Управление современной школой. Завуч. – 2007. – № 6. – С. 160.
27. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3.
28. Леонтович А.В. Модель научной школы и практика организации исследовательской деятельности учащихся // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 89.
29. Плотникова Н.И. Общеучебные компетенции в структуре дистанционного курса на английском языке // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.
30. Рамазанова Л.М., Божкова Г.Н. Миф о великом грешнике в поэме М.И. Цветаевой «Чародей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 4 (58): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 33-35.
31. Рындина Ю.В. Исследовательская компетентность как психолого-педагогическая категория // Молодой ученый. – 2011. – №1. – С. 228-232.

32. Сергеев И.С. Как реализовать компетентностный подход в обучении // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 3. – С. 29-39.
33. Улановская Б.Ю. О прототипах романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» // Русская литература. – 1969. – № 3. – С. 181-184.
34. Холодцова И.И. Современные требования к компетенциям абитуриентов// Тема. – 2007. – № 5 (25) – С. 27-30.
35. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2007. – № 2. – С. 58-64.
36. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. – 2003. – №5. – С. 55-58.
37. Bozhkova G., Shabalina N., Frolova G. The Forms and Functions of Masks in Poetic Heritage of M. I. Tsvetayeva // Journal of Language and Literature, ISSN: 2078-0303, Vol. 6. № 3. iss. 1, August, 2015, –p.133 –136.

•Диссертации, авторефераты диссертаций

38. Губайдуллина А.Н. Поэзия Федора Сологуба: принципы воплощения авторского сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск: Томский гос. ун-т, 2003. – 23 с.
39. Дмитриевич Н.П. Проблемы мифологизма в поэзии Федора Сологуба: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1998. – 163 с.
40. Казарина Л.А. Формирование исследовательской компетентности учащихся профильных гуманитарных классов общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2016. – 139 с.

•Нормативно-правовые документы

41. Российское образование – 2020: Модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Международной научной конференции. «Модернизация экономики и глобализация». - Москва, 1-3 апреля 2008 г. / Под. ред. Кузьмина Я., Фрумина И.; Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2008. – 39 с.

•Интернет-ресурсы

42. Библия. Ветхий Завет. Новый Завет. – 1059 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/data/files/Bible.pdf> (дата обращения 12.11.2017)

43. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения: 08.12.2017)

44. Гумилев Н.С. Собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Художественная литература. – Т. 1. Стихотворения. – 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/gumilev-ss03-01/gumilev-ss03-01.html#work001003002> (дата обращения 18.01.2018)

45. Достоевский Ф.М. – Каткову М.Н., 10 (22) – 15 (27) сентября 1865. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-katkovu-10-22-15-27-sentyabrya-1865.htm> (дата обращения 08.01.2017)

46. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Л.: «Наука». – Т. 4. – 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/66/index.html> (дата обращения 04.01.2017)

47. Лосева М. Федор Сологуб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sologub.lit-info.ru/sologub/articles/loseva-sologub.htm> (дата обращения 02.02.2018)

48. Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С. 325-348. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/lotman/russpace.htm> (дата обращения 14.12.2015)

49. Осипова С.И. Развитие исследовательской компетентности одарённых детей. – ГОУ ВПО «Государственный университет цветных металлов и золота» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fkg.ru/conf/17.doc (дата обращения: 02.01.2018)

50. Письма Ф. Сологуба к О.К. Тетерниковой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1998-1999 год. – Спб.: «Дмитрий Буланин», 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.azlib.ru/s/sologub_f/text_0600.shtml (дата обращения 22.01.2018)

51. Соловьев С. Московская поэма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://silveragepoetry.blogspot.ru/2017/05/blog-post_787.html (дата обращения 12.01.2018)

52. Соловьев С. Собрание стихотворений. – М.: Водолей Publishers, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/576395-sergey-solovev-sobranie-stihotvoreniy.html> (дата обращения 05.01.2018)

53. Сологуб Ф. Стихотворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wysotsky.com/0009/314.htm> (дата обращения 28.01.2018)

54. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irooo.ru/obrazovatelnye-standarty> (дата обращения: 02.01.2018)

55. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (ФГОС СПОО) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_12/m413.pdf
(дата обращения: 02.01.2018).

56. Эренбург И.Г. Портреты современных поэтов / Марина Цветаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/erenburg_ilya_grigorevich/portreti_sovremennih_poetov/read/ (дата обращения: 21.07.2016)

•Словари и справочники

57. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений]. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.

58. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

Приложение 1

Результаты анкетирования среди учителей

Цель: выявить наиболее часто используемые на уроках технологии, формы и методы работы с обучающимися.

В анкетировании принимали участие 20 учителей-предметников городских и сельских школ Заинского муниципального района. Им предлагалось выбрать из предложенного списка те технологии, методы и приемы, которые они полноценно или частично реализуют в процессе профессиональной деятельности.

Технологии, методы, приемы	Количество учителей	%
Объяснительно-иллюстративный метод	17	85%
Репродуктивный метод	16	80%
Метод проблемного обучения	1	5%
Метод проблемного изложения	1	5%
Частично-поисковый, или эвристический метод	1	5%
Метод исследовательского обучения	9	45%
Модельный метод обучения	1	5%
Метод проектов	4	20 %
Гуманно-личностные технологии	1	5%
Технологии сотрудничества	14	70%
Технологии свободного воспитания	0	0%

Технология развития критического мышления	1	5%
Кластер	6	70%
Дерево предсказаний	0	0%
Инсерт	1	5%
Загадка	1	5%
Корзина идей	2	10%
Бортовой журнал	0	0%
Двухчастный дневник	0	0%
Круги по воде	0	0%

Приложение 2

Анкета для обучающихся № 1 (до занятия)

Цель: определение уровня знаний учащихся о творчестве М. И. Цветаевой и об элементах богословской триады

№	Вопрос	Количество учащихся	%
1	Нравится ли вам творчество М. И. Цветаевой?	«Да» – 1	8%
		«Ничего не читал(а)» – 11	92%
2	Какие произведения М. И. Цветаевой вам известны?	Вспомнили несколько строк стихотворения – 1	8%
		Не смогли привести пример – 11	92%
3.	Как вы понимаете слово «грех»? Дайте определение данному понятию.	Прямую формулировку по типу «грех – это...» дали 5 учащихся	42%
		Сформулировали понятие посредством приведения в пример ситуаций, уточняющих семантику слова «грех» – 4 учащихся	33%
		Вместо определения указанного понятия привели пример деяний, которые можно трактовать как грех – 3 учащихся	25%
4.	Считаете ли вы себя людьми грешными?	Да – 4	33%
		Нет – 5	42%
		Не знаю – 3	25%

5	Приведите примеры героев- грешников в русской литературе	Не смогли привести ни один пример – 10	83%
		Привели 1 пример – 2	17%
6	Хотели бы вы больше узнать о творчестве М. И. Цветаевой	«Да» – 12	100%
		«Нет» – 0	0%

Приложение 3.

Анкета для обучающихся № 2 (до занятия)

Цель: оценка степени вовлеченности учащихся в исследовательскую деятельность в рамках уроков литературы.

№	Вопрос	Количество учащихся	%
1	Участвовали ли вы когда-нибудь в олимпиадах, литературных гостиных, конференциях, кружках, инсценировках художественных произведений?	«Да» – 2	16,7%
		«Нет» – 10	83,3%
2	Знаете ли вы, какие этапы соблюдаются при выполнении исследовательского проекта? Перечислите их.	Перечислили 1-3 этапа – 3	25%
		Не смогли указать ни одного этапа – 9	75%
3.	Нравится ли вам анализировать художественные произведения?	«Да» – 2	16,5%
		«Нет» – 2	16,5%
		Нравится, но мне трудно – 8	67%
4.	Вспомните урок литературы, который вам очень понравился, когда это было, почему он вам запомнился?	Урок-суд по комедии «Горе от ума», проведенный Рамазановой Л. М. в рамках педагогической практики – 8	67%
		Уроки учителя – 3	25%
		Не указали ответ – 1	8%

Приложение 4

Конспект урока № 1

Выполнила: студентка 311 группы 5 курса факультета филологии и истории Елабужского института КФУ Рамазанова Л. М.

Предмет: Литература

Класс: 9

Тип: усвоение новых знаний

Тема урока: Миф о великом грешнике в поэме М. И. Цветаевой «Чародей»

Цель: сформировать представления о понятиях «грех», «грешник», «миф о великом грешнике», ознакомить обучающихся с личностью, биографией М. И. Цветаевой и ее поэмой «Чародей»

Задачи:

- **Образовательные:**

- сформировать представления о понятиях «грех», «грешник», «миф о великом грешнике»;
- ознакомить учащихся с богословской триадой «грех – покаяние – спасение»;
- ознакомить учащихся с личностью и биографией М. И. Цветаевой;
- осуществить ознакомление с поэмой «Чародей»

- **Развивающие:**

- создать условия для развития навыков работы с художественным текстом; умения представлять информацию схематично;
- способствовать развитию творческих способностей; коммуникативной компетенций;
- способствовать формированию основ исследовательской компетенции;
- создать условия для развития самоконтроля;

- создать условия для формирования навыков словарной работы;

- **Воспитательные:**

- создать условия для воспитания уважительного отношения к личности и творчеству М. И. Цветаевой;

- создать условия для формирования зоркости и внимания в работе над заданиями

Оборудование: ИКТ-презентация, видеофрагмент, раздаточный материал (анкеты; толковые словари)

Этапы проведения урока:

1. Организационный этап (30 секунд)

2. Формулировка темы (3 минуты)

3. Целеполагание (1 минута)

4. Актуализация знаний (5 минут)

5. Теоретическая / практическая работа:

- Прием «Корзина идей» (6 минут)

- Словарная работа (7 минут)

- Прием «Составление кластера» (5 минут)

- Просмотр видеофрагмента с последующим обсуждением (5 минут)

- Знакомство с поэмой «Чародей» (10 минут)

6. Домашнее задание (1 минута)

7. Завершающий этап (30 секунд)

Общее время занятия: 40-45 минут

Ход урока

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1	Организационный этап (30 секунд)	- Добрый день, уважаемые учащиеся! - Садитесь, пожалуйста. Напомню Вам, что меня зовут Лилия Мударисовна.	<i>Учащиеся встают.</i> <i>Учащиеся садятся.</i>
2	Формулировка темы (2-3 минуты)	- Рассматривая произведения русской классической литературы, исследователи часто обращают внимание на присутствие в литературных творениях разных писателей повторяющегося сюжета о покаянии и спасении великого грешника. Но кто такой грешник и кого можно так назвать... Какие именно поэты и писатели уделяли внимание такому сюжету... Как вы думаете, с чем мы будем знакомиться на сегодняшнем занятии?	<i>Учащиеся слушают слово учителя.</i> <i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i> <i>Примерный ответ:</i> <i>узнаем, кто такой грешник, познакомимся</i>

		<p>- Да, вы правы. Сегодня мы с вами узнаем, что обозначает понятие «грех» и познакомимся с биографией Марины Ивановны Цветаевой, в творчестве которой встречается целый ряд произведений, сюжет которых поддается трактовке в русле так называемого мифа о великом грешнике, а также анализируем написанную ею поэму под названием «Чародей». Запишите в тетрадях сегодняшнее число и тему нашего занятия: «Миф о великом грешнике в поэме М. И. Цветаевой «Чародей».</p>	<p><i>с деятелем литературы, в творчестве которого встречается грешный герой.</i></p> <p><i>Учащиеся записывают тему урока.</i></p>
3	Целеполагание (1 минута)	- Как вы думаете, что нам нужно сделать на сегодняшнем занятии, чтобы успешно	<i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i>

		<p>освоить информацию по нашей теме?</p> <p>- Да, вы правы! Сегодня мы с вами попробуем самостоятельно сформулировать определение понятия «грех», узнаем, какие выделяются группы грехов, ознакомимся с биографией М. И. Цветаевой и начнем знакомство с ее поэмой «Чародей».</p>	
4	<p>Актуализация знаний (5 минут)</p>	<p>- Ребята, до этого урока вы накопили определенный багаж знаний по литературе. Давайте вспомним, знакомились ли вы когда-либо на уроках литературы с творчеством этого поэта? (Марина Ивановна не позволяла называть себя поэтессой). Можете ли вы назвать хотя бы два написанных ею произведения? Для этого я предлагаю вам заполнить анкету, которую я раздала вам перед уроком (Приложение 2). На это задание у вас есть</p>	<p><i>Учащиеся заполняют</i></p>

		4 минуты.	<i>анкету.</i>
5	<p>Теоретическая / практическая работа</p> <p>Прием «Корзина идей» (6 минут)</p>	<p>- Согласно христианскому вероучению, существует ряд деяний, которые являются греховными и недостойными истинного христианина. Классификация деяний по этому признаку основывается на библейских текстах и евангельских заповедях. По убеждениям, высказанным в Библии, человек, совершающий произвольный грех (т.е. осознавая, что это грех и противление Богу), может стать одержимым. Но что же такое грех? Чтобы выяснить это, я предлагаю вам открыть тетради и записать все, что вы знаете, когда-либо слышали или прочитали о понятиях «грех» и «грешник». Каждый работает самостоятельно. На это задание у вас есть 2 минуты.</p>	<p><i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i></p> <p><i>Учащиеся индивидуально выполняют озвученное задание.</i></p>

		<p>- Итак, время вышло. Все справились с заданием?</p> <p>- Прекрасно. Сейчас у вас есть 2 минуты на то, чтобы обсудить написанное с соседом по парте и дополнить свои записи, если у вас не хватает того, что вспомнил ваш партнер по заданию. Приступайте, пожалуйста.</p> <p>- А сейчас я попрошу одного представителя из каждой пары озвучить то, что у вас получилось написать.</p> <p><i>Учитель, в процессе обсуждения с учащимися, вписывает в нарисованную на доске корзину необходимые утверждения.</i></p> <p>- Обратите внимание на доску. Попробуйте сформулировать свое определение понятия «грех», опираясь на записи на доске?</p>	<p><i>Учащиеся отвечают на поставленный вопрос.</i></p> <p><i>Учащиеся в течение указанного времени обсуждают написанное.</i></p> <p><i>Учащиеся озвучивают получившиеся записи.</i></p> <p><i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i></p>
--	--	--	--

	<p>Словарная работа (7 минут)</p>	<p>- Здорово, вы молодцы. Давайте теперь заглянем в толковые словари, чтобы узнать, какое определение данного понятия дается там. Первый ряд будет работать с «Толковым словарем современного русского языка» Д. Н. Ушакова, второй ряд – со «Толковым словарем русского языка» С. И. Ожегова. Найдите в них толкование слова «грех», ознакомьтесь с ним и поднимите руку, когда справитесь с полученным заданием. На эту работу у вас есть 3 минуты.</p> <p>- Озвучьте, пожалуйста, определения, которые вы нашли.</p>	<p><i>Учащиеся работают со словарями.</i></p> <p><i>1 учащийся:</i> <i>По словарю Ушакова грех это: 1. У верующих – нарушение религиозно-нравственных предписаний.</i></p>
--	---	---	---

		<p>- Действительно, под грехом, как правило понимается прямое или косвенное нарушение религиозных заповедей (заветов Бога, богов, предписаний и традиций). Реже – нарушение доминантных морально-этических правил, норм и традиций, установившихся в</p>	<p><i>2. Предосудительный поступок, преступление.</i> 2 учащийся: <i>По словарю Ожегова, грех это: 1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил. 2. То, что лежит на совести, отягощает ее как чувство вины.</i></p>
--	--	--	---

		<p>обществе. Давайте запишем это понятие в тетрадь.</p> <p>- А как вы думаете, кто же тогда такой грешник? Какого человека можно так назвать?</p> <p>- Правильно. Давайте запишем это определение в тетрадь.</p> <p>- Скажите, пожалуйста, слышали ли вы когда-нибудь о семи смертных грехах? Что вы знаете о них?</p>	<p><i>Учащиеся под диктовку записывают определение понятия «грех»</i></p> <p><i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i></p> <p><i>Учащиеся под диктовку записывают: «Грешник – это человек, совершивший грех, или причастный к совершению греха».</i></p> <p><i>Учащиеся отвечают на поставленные вопросы.</i></p>
--	--	--	--

	<p style="text-align: center;">Прием «Составление кластера» (5 минут)</p>	<p>- Семь смертных грехов выделяют не потому, что это самые тяжкие или самые великие из всех грехов, а потому, что они неизбежно влекут за собой другие грехи. Давайте составим схему, которая будет отражать и пояснять эти грехи:</p> <p><i>Выделяется семь смертных грехов:</i> (в этом термине имеется в виду не физическая смерть, но смерть духовная): <u>гордыня</u> (безмерная гордость, почитание себя совершенным и безгреховным, т.е. равным Богу); <u>зависть</u> (тщеславие, ревность); <u>гнев</u> (мечь); <u>леность в деяниях</u> (лень, праздность, уныние, отчаяние, беспечность); <u>алчность</u> (жадность, скупость); <u>чревоугодие</u> (обжорство); <u>сладоустрастие</u> (блуд, похоть, распутство).</p> <p>- В Библии все грехи делятся на три группы: <i>грехи против</i></p>	<p><i>Учащиеся в процессе беседы составляют в тетради кластер.</i></p> <p><i>Учащиеся в</i></p>
--	--	---	---

		<p>Господа Бога (например, гордыня; отсутствие надежды на милосердие Господа, отчаяние; чрезмерное упование на милость Божию; занятие «чёрной» и «белой» магией, колдовством; размышления о самоубийстве, попытки покончить жизнь самоубийством; сексуальная безнравственность), грехи против ближнего (неимение любви к ближним; неумение прощать, воздаяние злом за зло; убиение младенцев во чреве (аборты); проклинание детей; жестокосердие, жестокость к животным; лицемерие; гнев; соблазнительное поведение, желание прельстить и т.д.); грехи против самого себя (высокоумие, духовный эгоизм, подозрительность; сквернословие; делание добрых дел напоказ; чревоугодие; любовь к материальному больше, чем к небесному, духовному; излишнее внимание</p>	<p>процессе беседы составляют в тетради кластер.</p>
--	--	---	--

		<p><i>к плоти; принятие блудных помыслов, услаждение нечистых помыслов; допущение вольностей до и т.д.).</i></p> <p>- Теперь давайте разберемся, какими признаками должно обладать произведение, содержащее миф о великом грешнике.</p> <p>1 признак: Соответствие их композиции традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение»</p> <p>2 признак: В качестве главного героя повествования («великого грешника») выступает, как правило, личность чрезвычайно широкого душевного диапазона, способная выдержать переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости.</p> <p>- В творчестве Марины Ивановны Цветаевой встречается целый ряд</p>	<p><i>Учащиеся в процессе беседы с учителем выявляют и фиксируют в тетради главные признаки произведений, содержащих миф о великом грешнике.</i></p>
--	--	--	--

	<p>Просмотр видеофрагмента с последующим обсуждением (5 минут)</p>	<p>произведений, поддающихся трактовке в русле мифа о великом грешнике. Расскажите, пожалуйста, что вы знаете о Марине Цветаевой?</p> <p>- Давайте познакомимся с ее биографией.</p> <p>- Итак, мы с вами познакомились с биографией Марины Ивановны. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями, что вам особенно запомнилось, о чем вы хотели бы больше узнать.</p>	<p><i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i></p> <p><i>Учащиеся просматривают видео.</i></p> <p><i>Учащиеся формулируют свои ответы.</i></p>
	<p>Знакомство с поэмой «Чародей» (10 минут)</p>	<p>- Большое спасибо. В марте 1914 года Марина Ивановна написала поэму под названием «Чародей». Прототипом главного героя стал поэт, переводчик, теоретик символизма, историк</p>	<p><i>Учащиеся слушают предоставляемую информацию.</i></p>

		<p>литературы Лев Львович Кобылинский, известный в литературных кругах под псевдонимом Эллис. Он вошел в семью Цветаевых в 1908 году в качестве гувернера и стал для сестер Чародеем, а родительский дом Цветаевых в Трехпрудном переулке превратился для Эллиса в одно из самых любимых и желанных мест в Москве. В героинях поэмы угадываются черты самой Марины Ивановны и ее сестры Анастасии. Давайте познакомимся с этой поэмой.</p>	<p><i>Учащиеся по очереди читают части поэмы, кратко объясняя основную мысль прочитанного фрагмента.</i></p>
--	--	--	--

--	--	--	--

6	Домашнее задание (1 минута)	<p>- На этом мы пока закончим наше сегодняшнее знакомство с поэмой. Запишите, пожалуйста, домашнее задание. Вам нужно еще раз прочитать поэму и на ее основе составить таблицу с характеристиками героев. В первую колонку вы записываете героя, во вторую – черты его характера, в третью – черты его внешности.</p> <p>- Понятно ли вам домашнее задание? Есть ли у вас какие-то вопросы?</p>	<p><i>Учащиеся записывают домашнее задание.</i></p> <p><i>Учащиеся отвечают на вопросы.</i></p>
7	Завершающий этап (30 секунд)	<p>- Ребята, на этом наш урок закончен. Мне было очень приятно с вами работать! Большое вам спасибо!</p>	<p><i>Учащиеся прощаются с учителем.</i></p>

Приложение 5.

Анкета для обучающихся № 3 (после занятия)

Цель: Оценка уровня сформированности основ осуществления исследовательской деятельности обучающихся

№	Вопрос	Количество учащихся	%
1	Нравится ли вам творчество М. И. Цветаевой?	«Да» – 10	83%
		«Нет» – 2	17%
2	Какие произведения М. И. Цветаевой вам известны?	Привели 1-3 примера – 12	100%
		Не смогли привести пример – 0	0%
3.	Как вы понимаете слово «грех»? Дайте определение данному понятию.	Прямую формулировку по типу «грех – это...» дали 12 учащихся	100%
4.	Считаете ли вы себя людьми грешными?	Да – 7	58%
		Нет – 2	17%
		Не знаю – 3	25%
5	Приведите примеры героев-грешников в русской литературе	Привели 1-3 примера – 9	75%
		Не смогли привести ни один пример – 3	25%
6	Хотели бы вы больше узнать о творчестве М. И. Цветаевой	«Да» – 9	75%
		«Нет» – 3	25%
7	Понравилось ли вам проведенные занятия, почему?	Ответили «Да» и указали причины – 8	67%
		Ответили «Да» – 3	25%
		Ответили «Нет» – 1	8%
8	Хотелось ли бы вам продолжить	Да, написать статью на	8%

	работу с поэмами М.И. Цветаевой?	конкурс – 1	
		Да, поучаствовать в создании исследовательского проекта – 3	25%
		Нет, нет времени – 6	50%
		Нет, не нравится творчество М. И. Цветаевой – 2	17%